

МАКС ЛУКАДО

ЧТО СДЕЛАЛ
БОГ, ЧТОБЫ
ЗАВОЕВАТЬ
ТВОЕ СЕРДЦЕ

ОН ВЫБРАЛ
ГВОЗДИ

ЗАДЕРЖИСЬ НА ГОЛГОФСКОМ ХОЛМЕ.

ДОТРОНЬСЯ ДО ДЕРЕВА КРЕСТА И

ПРИМЕРЬ **ГВОЗДЬ** К СВОЕЙ

РУКЕ. ГЛОТНИ КИСЛЯТИНУ ДЕШЕВОГО

ВИНА И ПОЧУВСТВУЙ ЦАРАПИНУ ОТ

ТЕРНОВОГО ШИПА

НА СВОЕЙ БРОВИ. ПРИКОСНИСЬ К БАРХАТУ

УЛИЧНОЙ ГРЯЗИ, ПРОПИТАННОЙ КРОВЬЮ

БОГА. ПОЗВОЛЬ ОРУДИЯМ **ПЫТОК**

ПОВЕДАТЬ СВОЮ ИСТОРИЮ. ПОСЛУШАЙ,

КАК ОНИ РАССКАЖУТ О ТОМ, ЧТО СДЕЛАЛ

БОГ, ЧТОБЫ ЗАВОЕВАТЬ ТВОЕ

СЕРДЦЕ.

БИБЛЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

ISBN 5-8445-0121-7

9 785844 501210

ОН ВЫБРАЛ ГВОЗДИ

Что сделал Бог, чтобы завоевать твое сердце

Макс Лукадо

Сканирование книги выполнено служением «ONEWAY» (г. Архангельск)
www.One-Way.ru

**Библейский взгляд
Санкт-Петербург
2006**

Originally published in English under the title:
HE CHOSE THE NAILS
By Max Lucado
Copyright © 2000 by Max Lucado
Published by W Publishing Group, a Division of Thomas Nelson Publishers
ISBN 0-8499-1655-0

Лукадо М.
Он выбрал гвозди / Пер. с англ. — СПб.: Библейский взгляд, 2006. — 208 с.
ISBN 5-8445-0121-7

© Издание на русском языке. «Библейский взгляд», 2006
Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Ответственный редактор *А. И. Шапошников*
Редакторы: *И. А. Дейкун. В. С. Волкова*
Корректор: *Н. А. Акинина*
Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

Издательская лицензия ЛР 030808 от 25.02.98.
Подписано к печати 26.01.2006. Формат 60 x 88 1/16.
Печать офсетная. Объем 13 печ. л.
Тираж 5000 экз. Заказ 54

МРО ХВЕП «Христианская Миссия»
198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

Тебе, Иисус Христос,
потому что Ты избрал гвозди

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	6
ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ.....	8
1. ТЫ СДЕЛАЛ ЭТО РАДИ МЕНЯ?	10
2. «Я ВОЗЬМУ НА СЕБЯ ТЕМНУЮ СТОРОНУ ТВОЕЙ НАТУРЫ» <i>Божье обетование в плевке солдата</i>	15
3. «Я ВОЗЛЮБИЛ ТЕБЯ НАСТОЛЬКО, ЧТО СТАЛ ОДНИМ ИЗ ВАС» <i>Божье обетование в терновом венце</i>	21
4. «Я ПРОЩАЮ ТЕБЯ» <i>Божье обетование в гвоздях</i>	25
5. «Я БУДУ ГОВОРИТЬ С ТОБОЙ НА ТВОЕМ ЯЗЫКЕ» <i>Божье обетование в надписи</i>	29
6. «Я ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ ВЫБИРАТЬ» <i>Божье обетование в двух крестах</i>	36
7. «Я НЕ ПОКИНУ ТЕБЯ» <i>Божье обетование в крестном пути</i>	41
8. «Я ДАМ ТЕБЕ СВОЕ ОДЕЯНИЕ» <i>Божье обетование в одеянии</i>	49
9. «Я ПРИГЛАШАЮ ТЕБЯ В СВОЕ ПРИСУТСТВИЕ» <i>Божье обетование в истерзанной плоти</i>	53
10. «Я ПОНИМАЮ ТВОЮ БОЛЬ» <i>Божье обетование в пропитанной уксусом губке</i>	58
11. «Я ИСКУПИЛ ТЕБЯ, И Я БУДУ ХРАНИТЬ ТЕБЯ» <i>Божье обетование в крови и воде</i>	64
12. «Я БУДУ ЛЮБИТЬ ТЕБЯ ВЕЧНО» <i>Божье обетование в кресте</i>	70
13. «Я МОГУ ОБРАТИТЬ ТВОЮ ТРАГЕДИЮ В ТРИУМФ» <i>Божье обетование в погребальных пеленах</i>	74

14. «Я ОДЕРЖАЛ ПОБЕДУ»	
<i>Божье обетование в пустой могиле</i>	80
15. ЧТО ТЫ ОСТАВИШЬ У КРЕСТА?	85
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	92

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Я аплодирую. Но так как у книги нет громкоговорителя, то вы не можете меня слышать. Но поверьте, я дарю оглушительные и продолжительные аплодисменты:

Лиз Хини и Карен Хилл, моим редакторам. У вас всегда хорошо получается наводить меня на правильную мысль. Но на этот раз одна из вас стояла позади меня и толкала, а другая стояла впереди и тянула. Этот старенький ослик может быть очень упрямым. Спасибо, что помогли поднять этот проект в гору.

Доктору Рою Б. Заку из Далласской Богословской семинарии. Я дорожу вашей пронизательностью.

Стиву Холлидею. Еще одна книга, еще одно отличное руководство по изучению.

Кэрол Бартли и Лоре Кендалл. Я признателен за вашу аккуратность с рукописью.

Издательству «Уорд Пабблишинг». Я считаю честью быть членом вашей команды.

Церкви Христа «Оак-Хиллс» и штату служителей. Нет другого места, где я хотел бы быть по воскресеньям.

Стиву и Шерил Грин. Словарь дает определение слову друг, но вы воплощаете его. Спасибо за все, что вы делаете.

Русскому христианину, оставившему на моем рабочем столе крест несколько лет назад. В записке было написано, как его недавно обретенная вера в Иисуса побудила его извлечь гвозди из досок старой заброшенной православной церкви. Он сделал из гвоздей крест. Из колючей проволоки он сделал венец, которым оплел крест. Это потрясающее произведение висит на стене моего кабинета, а также его можно увидеть на обложке этой книги. Моя благодарность простирается к тому, чьего имени я не знаю, но знаю его сердце.

Моим дочерям Дженне, Андреа и Саре. Вы были вдвойне терпеливы со мной, пока я писал эту книгу. Спасибо! Сегодня я приду домой пораньше.

Моей жене Деналин. Моя любовь к тебе иссякнет в тот же день, когда иссякнет Божья любовь к тебе.

Тебе, мой читатель. Если труды этого автора откроют истину об истинном Авторе, то наши совместные усилия не будут напрасными.

И Тебе, Иисус, мы все отдаем самые громкие и продолжительные аплодисменты. Одно дело — написать и прочесть эту историю. И совсем другое — прожить ее. И Ты сделал это.

Давным-давно, еще до сотворения мира, Бог возлюбил нас и избрал во Христе быть святыми и непорочными в Его глазах.

Его неизменный план всегда состоял в том, чтобы принять нас в Свою семью, приведя нас к Себе через Иисуса Христа.

И это доставило Ему огромное удовольствие.

Поэтому мы славим Бога за Его чудесную милость, которую Он излил на нас, благодаря тому что мы принадлежим Его нежно любимому Сыну.

Он так богат милостью, что купил нашу свободу кровью Своего Сына, и наши грехи прощены ...

Тайный Божий план теперь открыт нам; этот план сосредоточен на Христе и составлен очень давно согласно Его благовому изволению.

И вот в чем состоит этот план: в назначенное время Он соединит все под главенством Христа — все небесное и земное.

Более того, благодаря Христу мы получили от Бога наследие, потому что Он избрал нас от начала и все происходит именно так, как Он давно задумал.

Вот чему учит нас Послание к Ефесеянам (см. 1:4-7,9-11)

1. ТЫ СДЕЛАЛ ЭТО РАДИ МЕНЯ?

*Дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе,
Господе нашем.*

Римлянам 6:23

Благодарение Богу за неизреченный дар Его!

2 Коринфянам 9:15

*К наследству нетленному, чистому, увядаемому,
хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею
через веру соблюдаемых ко спасению, готовому
открыться в последнее время.*

1 Петра 1:4,5

*Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный
нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет
изменения и ни тени перемены. Восхотев, родил Он
нас словом истины, чтобы нам быть некоторым
начатком Его созданий.*

Иакова 1:17,18

Этот человек вызывает сострадание. Когда вы его увидите, не смейтесь. Не издевайтесь над ним. Не отворачивайтесь и не качайте укоризненно головой. Просто осторожно проводите его до ближайшей скамейки и помогите ему присесть.

Пожалейте этого человека. Он так боязлив и так наивен. Он олень на улицах Манхэттена. Тарзан, крадущийся сквозь городские джунгли. Он выброшенный на берег кит, пытающийся понять, как он туда попал и как ему оттуда выбраться.

Кто это несчастное создание? Этот сирота с мертвенно-бледным лицом? Он — пожалуйста, снимите шляпы в знак почтения — мужчина в женском отделе магазина. Он ищет подарок.

Такое случается перед Рождеством, накануне ее дня рождения или перед юбилеем их свадьбы. Каким бы ни был мотив, он вышел из укрытия. Оставив привычную среду обитания в магазинах спортивных товаров, продуктовых отделах и в отделе бытовых приборов, он осмелился вступить в неизвестный мир женской одежды. Его легко узнать. Он неподвижно стоит рядом с

витринами и полками. Если бы не пропотевшая рубашка, то можно было бы подумать, что это манекен.

Но он не манекен. Он мужчина в женском мире, и он еще никогда не видел так много нижнего белья. В универмаге «Волмарт», где он покупает свое, оно все упаковано и лежит на одной полке. Но здесь он попадает в непроходимую чашу кружева. Отец предупредил его о подобных местах.

Он продолжает двигаться вперед, но не знает, куда идти. Видите ли, не каждый мужчина был подготовлен к этому моменту, как я. Мой отец видел в сложной задаче покупки подарков для женщин то, что нужно передавать от поколения к поколению, наряду с некоторыми интимными подробностями из жизни птичек и пчелок и завязыванием галстуков. Мой отец учил нас с братом искусству выживания в магазине. Для того, чтобы передвигаться по незнакомой стране, нужно знать язык, и мой отец учил меня языку, на котором разговаривают в отделе женской одежды.

«Придет время, — торжественно сказал он, — когда продавец предложит вам свою помощь. В этот момент наберите в легкие побольше воздуха и скажите: *«Эсте Лаудер»*. Всякий раз, когда нужно было дарить подарок, год за годом, моя мама получала три подарка от трех мужчин в ее жизни: *Эсте Лаудер, Эсте Лаудер, Эсте Лаудер*.

Мой страх от посещения отделов женской одежды прошел. Но затем я повстречался с Деналин, которой не нравится *Эсте Лаудер*. И хотя я сказал ей, что когда она использует парфюмерию этой фирмы, от нее пахнет поматерински, она все равно не изменила своего решения. С тех пор я оказался загнанным в угол.

В этом году на ее день рождения я решил купить ей платье. Когда продавщица спросила размер Деналин, я сказал, что не знаю. Я действительно не знал. Я знаю, что могу обхватить ее за талию и что ее рука прекрасно уместится в моей. Но размер ее платья? Я никогда не спрашивал. Есть некоторые вопросы, которые мужчины никогда не задают.

Женщина попыталась мне помочь. «Какая она по сравнению со мной?» Меня учили быть вежливыми с женщинами, но я не мог ответить на этот вопрос и остаться вежливым. Был только один ответ: «Она более худая».

Я уставился в пол, подбирая ответ. В конце концов я же пишу книги. И уж конечно, могу подобрать правильные слова.

Я подумал о том, чтобы сказать прямо; «Она меньше, чем вы». Или более лестно: «Вы больше похожи на женщину, чем она».

Может, будет достаточно намекнуть: «Я слышал, что в штате работников вашего магазина идет *сокращение*».

В конце концов я проглотил слюну и сказал единственное слово, которое знал: «*Эсте Лаудер*».

Она повела меня по направлению к отделу парфюмерии, но я был не настолько глупым, чтобы пойти туда. Я хотел попробовать купить кошелек. Думал, что это будет легко. Что могло быть сложного в выборе инструмента, в котором хранят пластиковые карточки и деньги? Я ношу свой кошелек на поясе восемь лет. Что может быть трудного в покупке кошелька?

Какой же я наивный! Скажите продавцу в мужском отделе, что вам нужен кошелек, и вас подведут к небольшому прилавку рядом с кассой. Вам придется выбирать всего из двух цветов: черного и коричневого. Скажите продавцу в женском отделе, что вам нужен кошелек, и вас отведут в зал. Зал с полками. Полками с кошельками. Кошельками с ценниками. Маленькими, но убедительными ценниками...

Пока я размышлял об этом, продавщица задала мне несколько вопросов, на которые у меня не было ответов. «Какой кошелек хотела бы иметь ваша жена?» Мой бессмысленный взгляд подсказал ей, что у меня не было ни малейшего понятия, поэтому она начала пробовать разные варианты: «Дамскую сумочку? Сумку через плечо? Ридикюль? Рюкзак? Заплечный мешок? Кошелек для мелочи?»

Я был озадачен предложенными вариантами, и мне нужно было присесть и подпереть голову руками, чтобы не упасть в обморок. Это ее не остановило. Наклоняясь ко мне, она продолжила; «Мешочек для денег? Большую хозяйственную сумку? Бумажник? Сумку для книг?»

«Сумку для книг?» Я воспрянул духом при звуке знакомого слова. Я расправил плечи и гордо сказал: «Сумку для книг».

Но, по-видимому, ей не понравился мой ответ. Она начала ругаться на непонятном языке. Простите меня за то, что я рассказываю вам о ее невоспитанности, но она была очень грубой. Я не понял всего, что она мне сказала, но знаю, что она назвала меня «птичкой Дуней»^{*} и угрожала «отколошматить» меня лопатой, принадлежавшей кому-то по имени Кейт. Когда она стала претендовать на «наши деньги», я положил руку на кошелек, находившийся в заднем кармане брюк, и выпалил: «Нет, это мои деньги». Этого было достаточно. Я вылетел оттуда пулей. Но убегая из зала, я оплатил ей той же монетой. «Эсте Лаудер», — крикнул я и побежал так быстро, как только мог.

На что мы только не идем, чтобы дарить подарки тем, кого мы любим!

Но мы не возражаем, не так ли? Мы бы сделали это еще и еще раз. На самом деле, мы так и делаем. Каждое Рождество, каждый день рождения, время от времени мы оказываемся на чужой территории. Взрослые в магазинах игрушек, папы в отделе для подростков. Жены в отделах для охотников и мужья в отделе дамских сумок.

^{*} Автор играет словами, используя названия различных брендов женских аксессуаров. — Прим. перев.

Мы не только приходим в необычные места. Но и делаем необычные вещи. Мы собираем по ночам велосипеды. Мы прячем новые шины под ступеньки. Я слышал, что один приятель арендовал кинотеатр, чтобы они с женой могли посмотреть свои свадебные фотографии в день юбилея.

И мы готовы делать это снова и снова. Выжав виноград служения, мы пьем самое сладкое вино жизни — вино даяния. Мы на высоте, когда что-то отдаем. В действительности мы больше всего похожи на Бога, когда отдаем.

Вы когда-нибудь задумывались о том, почему Бог так много дает? Мы могли бы существовать без многого из того, что имеем. Он мог бы оставить мир скучным и серым; мы бы никогда не увидели разницу. Но Он этого не сделал.

Он расплескал оранжевый цвет на восходе солнца
И заключил небо в голубизну.
И если вам нравится смотреть, как ходят гуси,
То, скорее всего, вы это тоже увидите.

Обязан ли Он был делать хвост белки пушистым,
Должен ли был учить птиц петь?
Или придумывать смешную походку цыплятам?
И величавость грому, когда он грохочет?

Зачем давать цветам аромат?
Зачем придавать вкус пище?
А может быть. Ему просто нравится
Видеть улыбку на твоём лице?

Если мы выражаем свою любовь, даря подарки, то насколько больше Он? Если мы — напичканные недостатками и жадностью люди — любим дарить подарки, то насколько больше любит дарить подарки безгрешный и совершенный Бог? Иисус сказал: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мат. 7:11).

Божьи дары проливают свет на Божье сердце, благое и щедрое сердце. Иаков, Брат Иисуса, говорит нам: «Всякий приятный и полезный дар приходит с Небес. Дары — это реки света, струящиеся от Отца Света» (см. Иак..1:17). Каждый дар раскрывает Божью любовь, но никакой дар не раскрывает Божью любовь лучше, чем дары креста. Они пришли к нам обернутыми не в подарочную упаковку, а в страдания. Они были положены не под елку, а под крест. Они не перевязаны ленточками, а окроплены кровью.

Дары креста.

Было уже много сказано о даре самого креста, а как насчет других даров? Как насчет гвоздей, тернового венца? Одежды, которую разделили между собой

воины? Погребальных пелен? А вы уделили время тому, чтобы раскрыть эти дары?

Знаете, Он не был обязан дарить их. Единственным действием, единственным *требуемым* действием для нашего спасения было пролитие крови, и все же Он сделал намного больше. Гораздо больше. Что вы увидите, посмотрев на сцену распятия?

Пропитанную уксусом губку.

Табличку.

Два креста рядом с Христом.

Божественные дары, предназначенные для того, чтобы вызвать тот момент, то мгновение, когда ваше лицо просияет, ваши глаза расширятся и Бог услышит, как вы прошепчете; «Ты сделал это ради меня?»

Венец страдания,
Украсивший Твое нежное лицо,
Три гвоздя, разорвавших плоть,
И дерево, на котором Ты висел.

Я понимаю, что была нужна кровь.
Я принимаю Твою. жертву.
Но горькая губка, пронзающее копье,
Плевок в Твое лицо?

Почему нужен был крест?
Разве не было более милосердной смерти,
Чем шесть часов между жизнью и смертью,
И все это из-за предательского поцелуя?

«О Отче, — спрашиваете вы,
и ваше сердце замирает от того, что могло бы быть. —
Прости, что я спрашиваю, но мне хочется знать:
Ты сделал это ради меня?»

Осмелимся ли мы помолиться такой молитвой? Осмелимся ли мы так подумать? Может ли так быть, что Голгофский холм полон Божьих даров? Давайте рассмотрим их. Давайте раскроем эти дары благодати, как если бы мы делали это — может быть, и на самом деле, — в первый раз. И когда вы прикоснетесь к ним и почувствуете древесину креста, увидите след, оставленный венцом, и прикоснетесь к острому концу гвоздя — остановитесь и прислушайтесь. Быть может, вы услышите, как Он прошепчет:

«Я сделал это только ради тебя».

2. «Я ВОЗЬМУ НА СЕБЯ ТЕМНУЮ СТОРОНУ ТВОЕЙ НАТУРЫ»

Божье обетование в плевке солдата

*Нечестие беззаконного говорит в сердце моем: нет
страха Божия пред глазами его.*

Псалом 35:2

*Тщеславие настолько укоренилось в сердце человека,
что... те, кто пишет против него, хотят обрести
славу за то, что хорошо написали об этом, а те,
кто читает об этом, хотят обрести славу за то,
что прочитали.*

Блез Паскаль

*Лукаво сердце человеческое более всего и крайне
испорчено; кто узнает его?*

Иеремия 17:9

*Грех, если его рассматривать с христианской точки
зрения, является трещиной, которая пронзает все
существование.*

Эмиль Брюннер

*О, злая мысль! Откуда вторглась ты, чтоб покрыть
Землю коварством?*

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова 37:3 (Апокрифы)

Что произошло бы с Чудовищем, если бы не появилась Красавица?

Вы знаете эту историю. Было время, когда его лицо было прекрасным, а его дворец — славным. Но это было до проклятия, до того, как тени нависли над замком и сердцем принца. И когда нависла тьма, он уединился в своем замке, пряча звериную морду, изогнутые клыки и печаль.

Но все изменилось, когда пришла эта девушка. Интересно, что произошло бы с Чудовищем, если бы не появилась Красавица?

И что произошло бы, если бы она осталась равнодушной? Кто стал бы обвинять ее в этом? Ведь он был таким... страшным. Волосатым. Слюнявым. Рычащим. Непрístupным. А она была такой красавицей. Поразительно

великолепной. Заразительно доброй. Если и были два существа, соответствующие своим именам, то разве это не Красавица и Чудовище? Кто стал бы обвинять ее в том, что ей было все равно? Но ей не было все равно.

И из-за того, что Красавица полюбила, Чудовище стало красивым.

Эта история так знакома нам не только потому, что это сказка. Она знакома, потому что напоминает нам о самих себе. В каждом из нас есть чудовище.

Так было не всегда. Было время, когда лик человечества был прекрасным, а дворец славным. Но это было до проклятия, до того, как тень нависла над садом Адама, до того, как тень нависла над его сердцем. И со времени проклятия мы стали другими. Чудовищными. Уродливыми. Дерзкими. Злыми. Мы делаем вещи, которые не должны делать, и удивляемся, почему мы их делаем.

Уродливая часть меня проявила свое чудовищное лицо как-то однажды вечером. Я ехал по дороге с двумя полосами движения, которые должны были слиться в одну. Женщина, которая вела машину рядом со мной, ехала по полосе, которая должна была продолжиться. Я ехал по той, которая должна была влиться в другую. Мне нужно было быть впереди нее. Несомненно мое расписание было более важным, чем ее. Разве я не принадлежу к духовенству? Разве я не посланник сострадания? Посол мира?

Поэтому я нажал на газ.

И знаете что? Она тоже. Когда моя полоса закончилась, она была на крыло впереди меня. Я заворчал, снизил скорость и пропустил ее вперед. Она мило помахала мне рукой через плечо. Р-р-р-р-р-р...

Я включил «ближний свет». Затем дурная часть меня сказала: «Подожди-ка». Разве я не призван проливать свет на темные места? Разгонять тени?

Поэтому я направил дальний свет фар в ее зеркало заднего обзора.

Она отомстила мне тем, что затормозила. И поехала почти ползком. Эта женщина была подлой. Ей было хоть бы что, даже если бы весь город Сан-Антонио куда-нибудь опаздывал; она не хотела ехать быстрее двадцати пяти километров в час. А я не собирался выключать свет фар, светивших в зеркала заднего обзора ее машины. Как два упрямых осла, мы не хотели уступать друг другу: она медленно ехала, а я ярко светил. После еще нескольких недобрых мыслей, в которых я не осмелюсь признаться, дорога расширилась, и я начал обгонять ее. И что же было дальше, как вы думаете? Красный свет остановил нас обоих рядом друг с другом на перекрестке. То, что случилось потом, содержит в себе хорошую и плохую новости. Хорошая новость состоит в том, что она мне помахала. А плохая — в том, что я не стал повторять этот жест.

Через несколько минут мне стало стыдно. «Зачем я это сделал?» Обычно я спокойный малый, но те пятнадцать минут я был чудовищем! Меня утешали только две вещи: во-первых, у меня на машине нет христианской наклейки, а

во-вторых, апостол Павел сталкивался с подобной борьбой: «Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7:15). Вам когда-нибудь хотелось сказать что-то подобное?

Если да, то вы попали в хорошее общество. Павел не был единственным человеком в Библии, который боролся с чудовищем внутри. В Писании сложно найти страницу, на которой зверь не показывал бы свой оскал. Царь Саул преследовал с копьем молодого Давида. Сихем изнасиловал Дину. Братья Дины (сыновья Иакова) убили Сихема и его друзей. Лот ушел жить в Содом, а затем бежал оттуда. Ирод убил младенцев в Вифлееме. Другой Ирод убил двоюродного брата Иисуса. Если Библию и называют Книгой Добра, то не потому, что таковы люди, про которых в ней говорится. Кровь течет так же быстро в этих историях, как и чернила из перьев, которые их записали. Но зло чудовища никогда не было таким жестоким, как в тот день, когда умер Христос.

Ученики сначала быстро заснули, а потом быстро проснулись.

Ирод хотел зрелища.

Пилат не хотел участвовать во всем этом.

А воины? Они хотели крови.

Поэтому они избивали Иисуса плетью. Плеть легионера состояла из кожаных ремней, на концах которых были свинцовые шарики. У него была одна цель: избить обвиняемого почти до смерти, а затем остановиться. Было позволено наносить тридцать девять ударов, но они редко требовались. Центурион следил за состоянием обвиняемого. Нет сомнения, что Иисус был близок к смерти, когда Ему развязали руки и Он упал на землю.

Бичевание было первым действием солдат.

Распятие было третьим. (Нет, я не пропустил второе. Сейчас мы об этом поговорим.) Хотя Его спина была разорвана в клочья, воины взвалили перекладину креста на Его плечи, повели на лобное место и казнили.

Мы не виним солдат за эти два действия. В конце концов они всего лишь исполняли приказание. Но трудно понять то, что они сделали между двумя этими действиями. Вот как это описывает Матфей:

Иисуса бив предал на распятие. Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу, и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь перед Ним на колени, насмеялись над Ним, говоря: радуйся. Царь Иудейский! И плевали на Него, и взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие (Мат. 27:26-31).

Задача солдат была проста: привести Назарянина на холм и убить Его. Но у них была своя идея. Сначала они хотели повеселиться. Сильные, отдохнувшие вооруженные воины окружили измученного, чуть живого плотника из Галилеи

и били Его. Бичевание было повелением. Распятие было приказом. Но кто мог получить удовольствие от плевания на полуживого человека?

Плевок предназначен не для того, чтобы причинить боль телу, — он не может этого сделать. Плюют для того, чтобы унижить душу, и так оно и происходит. Что делали воины? Разве они не возвышали себя за счет другого? Они ощущали свою значительность, унижая Христа.

Вы когда-нибудь делали это? Быть может, вы никогда ни на кого не плевали, но вы сплетничали? Клеветали? Вы когда-нибудь поднимали на кого-нибудь руку в гневе или высокомерно закатывали глаза? Вы когда-нибудь направляли дальний свет фар в чье-нибудь зеркало заднего обзора? Делали кому-нибудь плохо, чтобы почувствовать себя хорошо?

Именно это воины проделали с Иисусом. Когда мы с вами делаем то же самое, то делаем это Иисусу. «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мат. 25:40). Как мы относимся к другим — так мы относимся и к Иисусу.

«О Макс, мне не нравится это читать», — возразите вы. Поверьте, мне самому не нравится это писать. Но мы должны осознать тот факт, что в каждом из нас есть что-то чудовищное, заставляющее нас делать вещи, которые удивляют нас самих. Разве вы не удивлялись самим себе? Разве вы не размышляли над своим поступком и не думали: «Что на меня нашло?»

В Библии на этот вопрос есть ответ, состоящий из четырех букв: ГРЕХ.

В каждом из нас есть что-то плохое, чудовищное. Мы «по природе чада гнева» (Еф. 2:3). Дело не в том, что мы не можем творить добро. Мы творим. Просто мы не можем удержаться, чтобы не делать зло. Говоря богословским языком, мы «полностью греховны». Хотя мы сотворены по Божьему образу, мы пали. Мы насквозь испорчены. Самая сущность нашего существа эгоистична и извращена. Давид сказал: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7). Разве кто-нибудь из нас мог бы сказать о себе что-то другое? Каждый из нас был рожден со склонностью грешить. Греховность — это состояние всего мира. Писание ясно говорит об этом:

Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу (Ис. 53:6).

Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? (Иер. 17:9).

Нет праведного ни одного... Все согрешили и лишены славы Божьей (Рим. 3:10,23).

Некоторые не согласились бы с такими резкими словами. Они оглядываются и говорят: «По сравнению с остальными я приличный человек». Знаете, свинья могла бы сказать что-нибудь похожее. Она могла бы посмотреть на своих соседей по корыту и сказать: «Я такая же чистая, как и все остальные».

Однако в сравнении с людьми свинья нуждается в помощи. В сравнении с Богом мы, люди, нуждаемся в том же самом. Стандарт безгрешности находится не у свиного корыта на земле, а у небесного престола. Сам Бог является этим стандартом.

Мы чудовища. Французский эссеист Мишель Монтень сказал: «Любой порядочный человек, представь он все свои мысли и действия перед законом, заслужил бы быть повешенным десять раз в своей жизни». Наши поступки отвратительны. Наши действия жестоки. Мы не делаем того, что хотим делать, нам не нравится то, что мы делаем, и хуже всего то, что мы не можем измениться.

Мы стараемся. О, как мы стараемся! Но «может ли барс переменить пятна свои? Так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер. 13:23). Апостол согласился с пророком: «Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, *да и не могут* (Рим. 8:7, курсив автора).

Все еще не согласны? Все еще думаете, что это заявление слишком жесткое? Если так, то примите мой вызов. Проживите без греха в течение следующих двадцати четырех часов. Я не прошу безгрешного десятилетия, года или даже месяца. Всего лишь один совершенный день. Вы сможете это сделать? Вы сможете прожить без греха один день?

Нет? Как насчет одного часа? Могли бы вы пообещать, что в течение следующих шестидесяти минут у вас будут только чистые мысли и поступки?

Все еще не решаетесь? Тогда как насчет следующих пяти минут? Пяти минут жизни, свободной от волнений, гнева и самолюбия? Вы сможете это сделать?

Нет? Я тоже.

Тогда у нас есть проблема: мы грешники, а «плата за грех — смерть» (Рим. 6:23).

У нас есть проблема: мы не святые, а «без святости никто не увидит Господа» (Евр. 12:14).

У нас есть проблема: мы злы, а злым людям воздается наказанием (см. Прит. 10:16).

Что мы можем сделать?

Пусть плевки солдат символизируют грязь в наших сердцах. Затем проследите, что Иисус делает с нашей грязью. Он несет ее к кресту.

Он сказал через пророка: «Я лица Моего не закрывал от поругания и оплевания» (Ис. 50:6). Смешанная с Его кровью и потом, это была сущность нашего греха.

Бог мог бы поступить по-другому. В Божьем плане Иисусу предложили вино, чтобы промочить горло, но почему не полотенце, чтобы утереть лицо?

Симон нес крест Иисуса, но он не вытер щеки Иисусу. Ангелы находились от него на расстоянии одной молитвы. Разве они не могли утереть эти плевки?

Они могли, но Иисус не повелел им этого сделать. По какой-то причине. Тот, Кто избрал гвозди, также выбрал и грязь. Вместе с копьем и губкой Он вытерпел и плевки людей. Почему? Может быть, потому что Он видит красоту в чудовище?

Но здесь аналогия со сказкой заканчивается. В сказке красавица поцеловала чудовище. В Библии происходит нечто, неизмеримо более возвышенное: Красавец становится чудовищем, чтобы чудовище могло стать красавицей. Иисус поменялся с нами местами. Мы, как Адам, были под проклятием, но Христос поменялся с нами местами и поставил Себя под проклятие (см. Гал. 3:13).

Безгрешный обрел лицо грешника, чтобы мы могли обрести лицо святого.

3. «Я ВОЗЛЮБИЛ ТЕБЯ НАСТОЛЬКО, ЧТО СТАЛ ОДНИМ ИЗ ВАС»

Божье обетование в терновом венце

Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота.

Колоссянам 1:19

И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца.

Иоанн 1:14

Я и Отец — одно.

Иоанн 10:30

Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас.

1 Петра 1:18-20

Он не только полностью понимает наше положение и нашу проблему, но Он фактически, действенно и окончательно разрешил ее.

П.Т. Форсайт

Знаете, что было самым удивительным в приходе Христа? Знаете самый замечательный аспект Воплощения?

Не только то, что Он поменял вечность на календари. Хотя такой обмен заслуживает нашего внимания.

Писание говорит, что число Божьих лет неисследимо (см. Иов. 36:26). Мы можем выяснить, когда первая волна ударилась о берег или когда на небе вспыхнула первая звезда, но мы никогда не найдем тот первый момент, когда Бог стал Богом, потому что не было такого момента, когда Бог не был Богом. Не

было такого, что Бога не было, потому что Он вечен. Бог не ограничен временем.

Но когда Иисус пришел на землю, все это изменилось. Впервые Он услышал фразу, которую никогда не услышишь на Небесах: «Твое время истекло». Ребенком Ему нужно было оставить храм, потому что Его время истекло. Мужчиной Ему было нужно оставить Назарет, потому что Его время истекло. Тридцать три года небесная Жемчужина обитала в хрупкой раковине времени.

Это, конечно же, удивительно, но есть нечто более удивительное.

Хотите увидеть самый радужный бриллиант в сокровищнице Воплощения? Вы можете подумать, что он состоит в том, что Христос жил в теле. Однажды Он был безграничным Духом, а потом стал плотью и кровью. Помните эти слова царя Давида? «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда уйду? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли я крылья зари и переселюсь на край моря — и там рука Твоя поведет меня» (Пс. 138:7-10).

Когда мы спрашиваем: «Где Бог?», то уподобляемся рыбе, которая спрашивает: «Где вода?», или птице, спрашивающей: «Где воздух?» Бог везде! Он одинаково присутствует и в Пекине, и в Пеории. Он действует в жизни исландцев так же, как и в жизни техасцев. Владение Бога «от моря до моря и от реки до концов земли» (Пс. 71:8). Нет такого места, где бы не было Бога.

И все же, когда Бог вступил во время и стал человеком, то из безграничного Он стал ограниченным. Заключенным в плоть. Связанным. Склонным к усталости мышц. Более чем на три десятилетия Его способность достигать, ранее безграничная, будет ограничена до пределов вытянутой руки, скорость Его продвижения уменьшится до скорости человеческого шага.

Интересно, было ли у Него когда-нибудь искушение востребовать Свою неограниченность? Обдумывал ли Он когда-нибудь в середине длинного пути возможность мгновенно перенестись в другой город? Было ли у Него искушение изменить погоду, когда Ему было холодно от дождя? Проскальзывала ли у Него мысль заглянуть на Карибы, чтобы восстановить силы, когда у Него от жары трескались губы?

Если Он и лелеял такие мысли, то никогда им не уступил. Ни разу. Остановитесь и подумайте об этом. Ни разу Христос не использовал Свою сверхъестественную силу для личного комфорта. Одним словом Он мог превратить жесткую землю в мягкую постель, но Он этого не сделал. Взмахом руки Он мог бы направить плевки Своих обвинителей обратно им в лицо, но Он этого не сделал. Нахмутив брови, Он мог бы парализовать руку солдата, когда тот возлагал на Его голову терновый венец. Но Он этого не сделал.

Удивительно. Но разве это является самым удивительным аспектом Его прихода? Многие не стали бы с этим спорить. Многие, а возможно, большинство, будут утверждать, что Его отказ от безгрешного состояния гораздо важнее, чем Его отказ от отсутствия времени и неограниченности. Легко понять почему.

Не в этом ли заключается послание тернового венца?

Неизвестный солдат взял ветви — достаточно окрепшие для того, чтобы иметь шипы, и достаточно гибкие для того, чтобы их можно было согнуть, — и сплел терновый венец для издевательств.

Во всем Писании тернии символизируют не грех, а последствия греха. Помните Эдемский сад? После того как Адам и Ева согрешили, Бог проклял землю: «Проклята земля за тебя... Терние и волчцы произрастит она тебе, и будешь питаться полевой травой» (Быт. 3:17,18). Тернии на земле являются плодом греха в сердце.

Эта истина звучала эхом в Божьих словах к Моисею. Он убеждал израильтян очистить землю от нечестивых людей. Непослушание привело бы к трудностям. «Если же вы не прогоните от себя жителей земли, то оставшиеся из них будут тернами для глаз ваших и иглами для боков ваших» (Чис. 33:55).

Бунт приводит к терниям. «Терны и сети на пути коварного» (Прит. 22:5). Иисус даже сравнивал жизнь злых людей с терновником. Говоря о лжепророках, он сказал: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?» (Мат. 7:16).

Плод греха — тернии — остроконечные, колючие, режущие шипы.

Я подчеркиваю мысль о терниях для того, чтобы поставить вопрос, над которым вы, возможно, никогда не задумывались: если плодом греха являются тернии, то разве терновый венец на челе Христа не является образом плода нашего греха, который пронзил Его сердце?

Что такое плод греха? Подойдите поближе к зарослям человеческого греха и прикоснитесь к шипам. Стыд. Страх. Позор. Разочарование. Беспокорство. Разве не были наши сердца уловлены в зарослях этих колючек?

Однако сердце Иисуса не было уловлено. Он никогда не был изранен шипами греха. Он никогда не знал того, с чем мы с вами сталкиваемся каждый день. Беспокорство? Он никогда не волновался! Вина? Он никогда не был виновен! Страх? Он никогда не покидал Божьего присутствия! Иисус никогда не знал плодов греха... до тех пор пока Он не стал грехом за нас.

И когда это произошло, все эмоции греха навалились на Него, как тени в лесу. Он испытывал беспокорство, вину и одиночество. Разве вы не чувствуете этого в Его молитве: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мат. 27:46). Это не слова святого. Это вопль грешника.

Эта молитва является одним из самых удивительных аспектов Его прихода. Но я могу назвать нечто еще более удивительное. Хотите узнать, что это? Хотите знать самую классную вещь о Его приходе?

Это не то, что Тот, кто играл со звездами, отказался от этого, чтобы играть со стеклянными шариками. И не то, что Тот, кто подвесил галактики, отказался от этого, чтобы вешать двери к неудовольствию придиричивого заказчика, который хотел, чтобы работа была готова к вчерашнему дню, но не мог заплатить до завтрашнего.

Это не то, что Он во мгновение ока, вместо того чтобы не нуждаться ни в чем, стал нуждаться в воздухе, еде, ванне горячей воды и соли для Своих уставших ног, и более того, в ком-то, кого больше беспокоило то, где он проведет вечность, чем то, на что он потратит свою получку.

И не то, что Он сопротивлялся порыву поджарить никудышных, самозванных инструкторов по святости, которые осмелились предположить, что Он исполнял дела дьявола.

Это не то, что Он сохранял хладнокровие, когда Его лучшие друзья поняли, что «запахло жареным», и пустилась наутек. И не то, что Он не отдал приказания ангелам, которые умоляли: «Только кивни, Господь. Одно Твое слово и от этих демонов останется мокрое место».

Это не то, что Он отказался Себя защищать, когда Его обвиняли в каждом смертном грехе каждой шлюхи и каждого моряка со времен Адама. И не то, что Он молча стоял, в то время как миллионы обвинительных приговоров раздавались эхом в небесном зале суда, и Даятель света остался в холоде ночи грешников.

И даже не то, что спустя три дня в темной пещере Он встретил пасхальный рассвет с улыбкой, торжествующим видом и спросил приземленного Люцифера: «Это был твой лучший удар?»

Все это было классно, невероятно классно.

Но хотите узнать самую удивительную вещь о Том, Кто надел терновый венец вместо небесного?

Он сделал это ради тебя. Только ради тебя.

4. «Я ПРОЩАЮ ТЕБЯ» Божье обетование в гвоздях

Он простил нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту.

Колоссянам 2:13,14

Когда мы говорим, что благодать дарована нам заслугами Христа, то имеем в виду, что мы были очищены Его кровью и что Его смерть была умилоствлением за наши грехи.

Джон Кальвин

Ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилоствления в Крови Его через веру.

Римлянам 3:22-25

Ибо сразу весь грех был искуплен на кресте, все падение изглажено, и весь долг перед сатаной и весь приговор, вынесенный падением Адама, прерван, отменен и аннулирован гвоздями Иисуса.

Николай Людвиг ван Цинцендорф

Ему не стоило просить меня составлять список. Я боялся показать его. Он опытный строитель, отличный друг. И он построил нам прекрасный дом. Но в этом доме есть несколько недочетов.

Я не видел их до этой недели. Но, с другой стороны, я и не жил в этом доме до этой недели. Когда где-то поселишься, то видишь каждый изъян.

«Составь список недочетов», — сказал он мне.

«Ну, если ты этого хочешь», — подумал я.

Дверь, в спальню не закрывается. Окно в кладовке дало трещину. Кто-то забыл прикрутить вешалку для полотенец в ванной комнате для девочек. Кто-то не повесил ручку на дверь в рабочий кабинет. Как я уже сказал, дом красивый, но мой список увеличивался.

Глядя на список недочетов строителя, я задумался о том, что Бог составляет список моих ошибок. Ведь Он же поселился в моем сердце! И если я вижу изъяны в своем доме, то представьте, что Он видит во мне. Хватит ли у нас духу подумать о списке, который Он мог бы составить?

Дверные петли в молитвенной комнате заржавели из-за того, что их мало используют.

Плита под названием «зависть» раскаляется.

Чердак перегружен чрезмерными сожалениями.

Подвал загроможден многочисленными секретами.

Отодвинет ли кто-нибудь заслонку, чтобы изгнать пессимизм из нашего сердца?

Список наших слабостей. Хотели бы вы, чтобы кто-нибудь увидел ваш? Хотели бы вы, чтобы его предали гласности? Как бы вы себя чувствовали, если бы его повесили так высоко, чтобы все, включая Самого Христа, увидели его?

Позвольте мне показать вам тот момент, когда это произошло. Да, есть список ваших ошибок. Христос занес в список все ваши недостатки. Да, и этот список опубликовали. Но вы никогда его не видели. И я тоже.

Давайте вместе поднимемся на холм Голгофы, и я расскажу вам, почему.

Посмотрите, как воины повалили Плотника на землю и растянули Его руки вдоль перекладки креста. Один надавил своей коленкой на предплечье и приставил к руке гвоздь. Иисус поворачивает Свое лицо в сторону гвоздя, когда солдат поднимает молоток, чтобы вбить его.

Разве Иисус не мог его остановить? Он мог сопротивляться, напрягая бицепсы и сжимая кулаки. Разве это была не та же самая рука, что усмирила море? Очистила храм? Воскрешала мертвых?

Но рука не сжимается в кулак... и момент упущен. Звучит удар молотка, рвется кожа и кровь льется ручьем. Потом следуют вопросы. Почему? Почему Иисус не сопротивлялся?

«Потому что Он любит нас», — отвечаем мы. Это правда, чудесная правда, но, простите меня, лишь частичная. Есть еще одна причина. Он увидел нечто, что заставило Его остаться на месте. Когда солдат сдавил Ему руку. Он повернул голову и, коснувшись щекой дерева, увидел:

Молоток? Да.

Гвоздь? Да.

Руку солдата? Да.

Но Он увидел кое-что еще. Он увидел руку Божью. Она выглядела, как рука человека. Длинные пальцы плотника. Мозолистые ладони плотника. Все казалось обычным. Но тем не менее это было совсем не так.

Эти пальцы вылепили Адама из глины и выгравировали истину на скрижалях.

Одним взмахом эта рука опрокинула башню Вавилона и разделила Красное море.

Из этой руки вылетела саранча, которая мучила Египет, и ворон, который кормил Илию.

Стоит ли удивляться, что псалмопевец праздновал освобождение, провозглашая: «Ты рукою Твоею истребил народы... Твоя десница и Твоя мышца и свет лица Твоего» (Пс. 43:3,4).

Божья рука — могущественная рука.

О, руки Иисуса! Руки воплощения при Его рождении. Руки освобождения, когда Он исцелял. Руки вдохновения, когда Он учил. Руки преданности, когда Он служил. И руки спасения, когда Он умирал.

Толпа возле креста понимала, что цель забивания гвоздей заключалась в том, чтобы прибить руки Христа к перекладине. Но они были правы лишь наполовину. Мы не можем обвинять их в том, что они упустили другую половину. Они не могли ее видеть. А Иисус мог. И Небеса могли. И мы можем.

В Писании сказано о том, чего не заметили палачи, но что увидел Иисус. Он «истребил учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту» (Кол. 2:14).

Между Его рукой и деревом был список. Длинный список. Список наших ошибок: похотей и лжи, жадности и блуда. Список наших грехов.

С креста свисает подробный каталог ваших грехов. Неверные решения в прошлом году. Гнев на прошлой неделе. Там среди бела дня на всеобщее обозрение Небес был выставлен список ваших ошибок.

Бог сделал с нами то, что я сделал со своим домом. Он составил список наших изъянов. Однако список, который составил Бог, нельзя прочитать. Невозможно разобрать слова. Ошибки не видны. Грехи скрыты. Те, что наверху, закрыты Его рукой, а те, что внизу, покрыты Его кровью. Ваши грехи были стерты Иисусом. Он «простил нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту» (Кол. 2:14).

Вот почему Он не стал сжимать руку в кулак. Он видел список! Что удерживало Его от сопротивления? Этот судебный ордер, эта таблица ваших неудач. Он знал, что ценою за эти грехи была смерть. Он знал, что источником этих грехов были вы, но так как Он не мог вынести мысли о том, что проведет вечность без вас, Он выбрал гвозди.

Рука, сжимающая молоток, не была рукой римского пехотинца.

Сила, стоящая за молотком, не была силой разъяренной толпы.

Приговор, стоящий за этой смертью, не был вынесен завистливыми иудеями.

Иисус Сам избрал гвозди.

Поэтому руки Иисуса были разжаты. Если бы солдат промедлил, то Иисус Сам взмахнул бы молотком. Уж Он то знал, как забивать гвозди. Будучи плотником. Он знал, как это делается. А будучи Спасителем, Он знал, что это означает. Он знал, что цель гвоздя была в том, чтобы поместить ваши грехи туда, где они будут скрыты Его жертвой и покрыты Его кровью.

Поэтому Иисус Сам взмахнул молотком.

Та же самая рука, которая усмирила бурю на море, стирает вашу вину.

Та же самая рука, которая очистила Храм, очищает ваше сердце.

Эта рука — рука Бога.

Этот гвоздь — гвоздь Бога.

И когда Иисус разжал руки для гвоздей, двери Неба распахнулись для вас.

5. «Я БУДУ ГОВОРИТЬ С ТОБОЙ НА ТВОЕМ ЯЗЫКЕ» Божье обетование в надписи

*Пилат же написал и надпись и поставил на кресте.
Написано было: ИИСУС НАЗОРЕЙ, ЦАРЬ
ИУДЕЙСКИЙ.
Иоанн 19:19*

*Итак вера от слышания, а слышание от слова
Божия.
Римлянам 10:17*

*Я уверен, что когда встаю за кафедру, чтобы
проповедовать или читать лекцию, то не мое слово,
а мой язык является пером, принадлежащим автору,
пишущему быстро и легко.
Мартин Лютер*

Задолго до того, как жениться, я знал важность правильного понимания условных знаков супруги. Мудр тот муж, который учится несловесному языку своей жены, который замечает кивок и понимает жесты. Понимает не только то, что говорится, но и как. Не только как, но и когда. Не только когда, но и где. Быть хорошим мужем означает иметь навыки расшифровки. Вам нужно понимать условные знаки.

Мне казалось, что у меня это получалось довольно хорошо во время уик-энда в Майами. Мы были женаты всего несколько месяцев, и в те выходные принимали у себя гостей. Я пригласил проповедника, который выступал в церкви в воскресенье, провести с нами субботний вечер. Это было рискованным шагом с моей стороны, так как этот человек не был моим сокурсником, он был выдающимся профессором. И не просто каким-то профессором, а специалистом по семейным отношениям. Наша новоиспеченная семья собиралась пригласить в гости специалиста по семейным вопросам!

Когда Деналин узнала эту новость, то подала мне условный словесный знак: «Нам нужно убрать квартиру». В пятницу вечером она подала второй знак, несловесный. Она встала на колени и начала тереть полы на кухне. И как не похвалить себя за то, что я, соединив два знака вместе, понял, что мне хотели сказать, и поднялся с дивана.

«Что я могу сделать, чтобы помочь?» — подумал я. Я никогда не брался за легкую работу, и поэтому не стал протирать пыль и пылесосить, а поискал более тяжелое занятие. Тщательно перебирая в памяти варианты, я вспомнил самый лучший. Я решил вставить фотографии в рамку. Одним из подарков к нашей свадьбе была рамка для нескольких фотографий. Мы ее даже не распаковали и уж конечно не вставляли в нее фотографии. Но все должно было поменяться в тот вечер.

Я взялся за работу. Пока Деналин оттирала полы позади меня, а передо мной стояла неубранная кровать, я вывалил на пол фотографии из коробки и начал делать подборку. (Я не знаю, о чем тогда думал. Наверное, я собирался сказать гостю: «Перешагивай через грязное белье на полу и взгляни на нашу коллекцию фотографий».)

Я упустил сообщение. Когда Деналин с холодком в голосе, который бы мог остудить ад, спросила меня, чем я занимаюсь, я опять упустил сообщение. «Делаю из фотографий коллаж», — радостно ответил я. Следующие полчаса или около того она не разговаривала. Нет проблем. Я предполагал, что она молится и благодарит Бога за такого заботливого мужа. Мне казалось, что она думала: «Надеюсь, что в следующий раз он займется нашим фотоальбомом».

Но ее мысли были совсем о другом. Моя первая догадка о том, что что-то было не в порядке, появилась, когда она сказала мне на ночь: «Я иду спать. Я очень расстроена. Завтра утром я скажу тебе из-за чего».

Ничего себе!

Иногда мы не замечаем условные знаки. (Даже сейчас некоторые добросердечные, но недогадливые читатели-мужчины пытаются понять, почему же она была так огорчена. Вы узнаете, друзья мои. Вы узнаете.)

Творец нашей судьбы знаком с нашей беспросветной глупостью. Бог знает, что иногда мы не замечаем условные знаки. Быть может, именно поэтому Он дал их нам в достаточном количестве. Радуга после дождя означает Божий завет. Обрезание определяет Божьих избранных, а звезды изображают большую семью Бога. Даже сегодня мы используем символы в новозаветной церкви. Причастие — символ Его смерти, а крещение — символ нашего духовного рождения. Каждый из этих знаков символизирует глубокую духовную истину.

Однако самый трогательный, написанный вручную на трех языках знак находится на кресте.

Пилат же написал и надпись и поставил на кресте. Написано было: ИИСУС НАЗОРЕЙ, ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ. Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: Не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. Пилат отвечал: что я написал, то написал (Иоан. 19:19-22).

Почему табличку поместили над головой Иисуса? Почему то, что там было написано, встревожило иудеев и почему Пилат отказался изменить ее? Почему слова были написаны на трех языках и почему об этой табличке упоминается во всех четырех Евангелиях?

Давайте сосредоточим внимание на одном из всех возможных ответов на эти вопросы. А что если этот кусок дерева является изображением Божьей преданности? Символом Его страстного желания рассказать миру о Своем Сыне? Напоминанием о том, что Бог сделает все необходимое, чтобы донести до вас Свое послание? Я предполагаю, что эта надпись открывает две истины о Божьем желании донести Евангелие до всего мира.

Нет такого человека, которого Он не сможет использовать.

Пожалуйста, обратите внимание, что этот знак сразу же принес плоды. Помните ответ разбойника? За несколько минут до своей смерти, охваченный болью, он поворачивается и говорит: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (Лук. 23:42).

Какой интересный выбор слов. Он не умоляет: «Спаси меня». Он не просит: «Помилуй мою душу». Его прошение — это обращение слуги к царю. Почему? Почему он говорит о Царстве Иисуса? Может быть, он слышал, как учил Иисус. Может быть, он был знаком с высказываниями Иисуса. Или, скорее всего, он прочитал табличку: «Иисус из Назарета, Царь Иудейский».

Создается впечатление, что Лука проводит связь между тем, что было написано на табличке, и тем, что было сказано в молитве. В одном отрывке он пишет: «СЕЙ ЕСТЬ ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ» (Лук. 23:38). Через четыре коротких стиха мы читаем прошение разбойника: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое».

Разбойник знает, что он попал в большую беду. Он поворачивает голову и читает царскую декларацию, а затем просит помощи у царя. Возможно, что все это так и было. Если так, то эта надпись была первым инструментом, который использовали, чтобы провозгласить весть о кресте. За ним последовало бесчисленное множество других, таких как печатный станок, радио, евангелизационное собрание и даже книга, которую вы держите в руках. Но грубая деревянная табличка опередила их всех. И благодаря ей спаслась душа. Все благодаря тому, что кто-то прикрепил эту надпись к кресту.

Я не знаю, проводят ли ангелы опрос тех, кто попадает на небеса, но если они это делают, то было бы забавно понаблюдать за тем, как это происходит. Представьте себе разбойника, прибывшего к Центру обработки данных у Жемчужных ворот.

АНГЕЛ: Садитесь. Скажите, мистер... гм... разбойник, как вы обрели спасение?

РАЗБОЙНИК: Я просто попросил Иисуса помянуть меня в Его Царстве. Конечно же, я не ожидал, что все так быстро произойдет.

АНГЕЛ: Понятно. А как же ты узнал, что Он Царь?

РАЗБОЙНИК: У Него над головой была надпись: «Иисус из Назарета, Царь Иудейский». Я поверил этой табличке и очутился здесь!

АНГЕЛ: (делая записи в блокноте). Поверил... табличке.

РАЗБОЙНИК: Да, правильно. Эту надпись повесил какой-то парень по имени Иоанн.

АНГЕЛ: Я так не думаю.

РАЗБОЙНИК: Гм. Может быть, это был другой последователь — Петр.

АНГЕЛ: Нет, это был не Петр.

РАЗБОЙНИК: Ну, тогда какой же из апостолов это сделал?

АНГЕЛ: Ну, если ты действительно хочешь знать, то это была идея... Пилата.

РАЗБОЙНИК: Не шутишь? Неужели Пилат?

АНГЕЛ: Не удивляйся. Бог использовал терновый куст, чтобы призвать Моисея, и ослицу, чтобы обличить пророка. Чтобы привлечь внимание Ионы, Бог использовал большую рыбу. Нет такого человека, которого Он не смог бы использовать. Ну вот, пожалуй, и готово. (Ставит печать.) Отдайте эту бумагу в следующее окно. (Разбойник направляется к выходу.) Просто следуйте указателям.

Пилат не намеревался распространять Евангелие. В действительности, на табличке было недвусмысленно написано: «Вот что ждет царя иудейского; вот что римляне сделают с ним. Царь этого народа — раб, распятый преступник, а если таков царь, то каков же народ, которым он правит?» Пилат хотел, чтобы эта надпись устрашала и унижала иудеев. Но у Бога была другая цель... Пилат был Божьим инструментом для распространения Евангелия. Сам того не подозревая, он был секретарем небес. Он писал под диктовку Бога и написал это на кресте. И надпись изменила судьбу читающего ее.

Нет такого человека, которого не мог бы использовать Бог.

К. С. Льюис может подтвердить это. Нам не хотелось бы представлять двадцатый век без К. С. Льюиса. Этот профессор из Оксфорда пришел к Христу в зрелые годы, и его перо помогло миллионам сделать то же самое. Будет трудно найти писателя с таким же широким кругом читателей и глубокой духовной пронизательностью. И было бы трудно найти более необычного евангелиста, чем тот, который привел Льюиса к Христу.

Поверьте мне, он этого не хотел, потому что сам был неверующим. Его звали Т. Д. Уэлдон. Он, так же как и Льюис, был агностиком. По словам одного биографа, он «насмехался над всеми убеждениями и почти всеми положительными утверждениями». Льюис писал, что Уэлдон «верит, будто он видит все насквозь и живет на твердом основании». Уэлдон был интеллектуальным, циничным неверующим. Однажды Уэлдон сделал замечание, которое перевернуло всю жизнь Льюиса. Он изучал богословское обоснование Евангелий.

«Странная вещь, — сказал он, — эта чепуха об... умирающем Боге. Все выглядит так, как будто это и в самом деле произошло». Льюис с трудом мог поверить тому, что услышал. Сначала он даже подумал, что Уэлдон был пьян. Этого утверждения (хотя оно и было сделано невзначай и несерьезно) оказалось достаточно, чтобы заставить Льюиса подумать о том, что Иисус действительно был тем, за кого Он Себя выдавал.

Разбойник пришел к Христу благодаря тому, кто отверг Его. Ученый пришел к Христу благодаря тому, кто не верил в Него.

Нет такого человека, которого не мог бы использовать Бог. И...

нет такого языка, на котором не говорил бы Бог.

Любой прохожий мог прочесть эту надпись, потому что каждый мог прочитать надпись на иврите, латыни и греческом — трех великих языках древнего мира. Иврит был языком Израиля, языком религии; латынь была языком римлян, языком закона и управления; греческий был языком Греции, языком культуры. Христос был провозглашен царем на каждом из них. У Бога было послание для каждого: «Христос — царь». Послание было одним и тем же, но языки были разными. Так как Иисус — царь для всех людей, послание также было написано на языке всех людей.

Нет такого языка, на котором бы Он не говорил. А это подводит нас к занятому вопросу На каком языке Он говорит с вами? Я имею в виду не наречие или диалект, а повседневные события в вашей жизни. Знаете ли, Бог действительно говорит. Он говорит с нами на любом языке, который мы поймем.

Иногда Он говорит с нами на «языке изобилия». Вы сыты? Ваши счета оплачены? В кармане несколько звенящих монет? Не слишком уж гордитесь тем, что у вас есть, чтобы не упустить то, что Он хочет вам сказать. Может быть, у вас так много всего, чтобы вы могли отдавать? «Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» (2 Кор. 9:8).

Говорит ли Бог на «языке изобилия»? Или вы слышите «местный диалект нужды»? Мы, конечно, хотели бы, чтобы Он говорил на языке изобилия, но Он не всегда так делает.

Можно, я расскажу вам о времени, когда Бог передал мне послание, используя грамматику нужды? Рождение нашего первого ребенка совпало с аннулированием медицинской страховки. Я до сих пор не понимаю, как это произошло. То, что случилось, было связано с компанией, расположенной в Соединенных Штатах, и с тем, что Дженна родилась в Бразилии. Мы с Деналин испытали радость от рождения малышки весом в три с половиной килограмма и бремя больничного счета в две тысячи пятьсот долларов.

Мы оплатили счет, опустошив свои сбережения. Мы радовались, что выплатили долг, но были озадачены проблемой нашей страховки. Я размышлял: «Пытается ли таким образом Бог нам что-то сказать?»

Несколько недель спустя пришел ответ. Я выступал на собрании маленькой счастливой церкви во Флориде. Член общины передал мне конверт и сказал: «Это для вашей семьи». Такие подарки мы получали нередко. Для нас это было привычно, и мы были благодарны за добровольные пожертвования, которые обычно составляли от пятидесяти до ста долларов. Я ожидал, что сумма будет сопоставимой. Но когда я вскрыл конверт, чек был на (вы угадали) две тысячи пятьсот долларов. Посредством языка нужды Господь проговорил ко мне. Это было похоже на то, как будто Он сказал: «Макс, Я участвую в твоей жизни. Я позабочусь о тебе».

Слышите ли вы «язык нужды»? А как насчет «языка скорби»? Что уж там говорить, мы избегаем этого наречия. Но мы с вами знаем, как ясно Бог говорит в больничных коридорах и кроватях. Мы знаем, что имел в виду Давид, когда сказал: «Он покоит меня» (Пс. 22:2). Кажется, что ничто не привлекает наш слух к Небесам лучше, чем хрупкое тело.

Бог говорит на всех языках — включая ваш. Разве Он не сказал: «Я... наставлю тебя на путь, по которому тебе идти» (Пс. 31:8)? Разве нам не велено «принять закон из уст Его» (Иов. 22:22)? На каком языке говорит с вами Бог?

И разве вы не рады, что Он говорит? Разве вы не благодарны, что Ему не все равно, раз Он разговаривает с нами? Разве не приятно знать, что «Господь открывает тайны боящимся Его» (Пс. 24:14)?

Мой дядя Карл был благодарен за то, что с ним кто-то разговаривал. Заболев в детстве корью, он остался глухим и немым. Почти все свои шестьдесят с лишним лет он жил в холодной тишине. Немногие люди говорили на его языке.

Мой отец был одним из них. Будучи старшим братом, он, возможно, ощущал желание покровительствовать своему младшему брату. После того как умер их отец, он, вероятно, почувствовал, что должен занять его место. Какой

бы ни была причина, мой отец выучил язык жестов. Отец не был отличником. Он даже не окончил среднюю школу. Никогда не учился в колледже. Никогда не видел нужды в том, чтобы учить испанский или французский. Он потратил время, чтобы выучить язык своего брата.

Стоило только отцу войти в комнату, как лицо Карла озарилось от счастья. Двое находили уголок и начинали разговаривать на своем языке. Они замечательно проводили время. И хотя я никогда не слышал, чтобы Карл выражал благодарность (он не мог), его широченная улыбка не оставляла и тени сомнения, что он был благодарен. Мой отец выучил его язык.

Ваш Отец также выучил ваш язык. «Вам дано знать тайны Царствия Небесного» (Мат. 13:11). Думаете, одного слова благодарности будет достаточно? И когда вы будете благодарить Его, спросите, не упустили ли вы какие-нибудь знаки, которые Он Посылает на вашем пути?

Одно дело пропустить мимо ушей слова жены об уборке квартиры. И совсем другое пропустить Божьи слова об участии в вашей жизни.

6. «Я ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ ВЫБИРАТЬ» Божье обетование в двух крестах

Там распяли Его и с Ним двух других, по ту и другую сторону.

Иоанн 19:18

Темница была взята приступом, и ворота тюрьмы были открыты» но до тех пор пока мы не покинем свои тюремные камеры и не выйдем на свет свободы, мы в действительности будем все еще неисккупленными.

Дональд Блоэш

На древе Креста весь мир был сразу спасен, и всякий заблудший губит Сам себя, ибо не принимает Спасителя, потому что снова падает и повторяет падение Адама.

Николай Людвиг ван Цинцендорф

Познакомьтесь с Эдвином Томасом, мастером сцены. Во второй половине девятнадцатого века у этого небольшого человека с колоссальным голосом было совсем немного конкурентов. Впервые сыграв в «Ричарде III» в пятнадцать лет, он вскоре стал главным актером в пьесах Шекспира. В Нью-Йорке он сыграл Гамлета сто вечеров подряд. В Лондоне он завоевал одобрение жестких британских критиков. Когда дело касалось трагедии на сцене, Эдвину Томасу не было равных.

Когда дело коснулось трагедии в жизни, можно было сказать то же самое.

У Эдвина было два брата — Джон и Джуниус. Оба были актерами, хотя ни один из них не поднялся до его уровня. В 1863 году три брата объединили свои таланты, чтобы сыграть «Юлия Цезаря». Тот факт, что Джон, брат Эдвина, взял себе роль Брута, был страшным предвестником того, что ожидало братьев и народ через два года. Тот Джон, который сыграл убийцу в «Юлии Цезаре», был тем же самым Джоном, который стал убийцей политического деятеля в театре Форда. Прохладным апрельским вечером 1865 года он тихо пробрался в заднюю часть ложи и выстрелил в голову Аврааму Линкольну. Да, фамилия братьев была Бут — Эдвин Томас Бут и Джон Уилкс Бут.

Эдвин уже не был прежним после той ночи. Позор преступления брата заставил его вести уединенную жизнь. Он бы никогда не вернулся на сцену,

если бы не поворот судьбы на станции в Нью-Джерси. Эдвин ждал свой поезд, когда хорошо одетый молодой человек под напором толпы упал между платформой и движущимся поездом. Не медля, Эдвин зацепился ногой за ограду, схватил этого человека и вытащил его в безопасное место. Облегченно вздохнув, молодой человек узнал известного Эдвина Бута.

Однако Эдвин не узнал молодого человека, которого спас. Он прочитал о нем только несколько недель спустя, когда получил письмо, которое он взял с собой даже в могилу. Это письмо было от генерала Адамса Будо, главного секретаря генерала Улисса С. Гранта. Письмо, выражающее благодарность Эдвину Буту за спасение сына национального героя Авраама Линкольна. Какой парадокс: один брат убил президента, другой брат спас сына президента. Паренек, которого Эдвин Бут вытащил из-под колес поезда, — Роберт Годд Линкольн.

Эдвин и Джон Буты. Одни и те же мать, отец, профессия и любовь — и все же один выбирает жизнь, а другой смерть. Как это могло случиться? Я не знаю, но такое происходит. Хотя их история драматична, она не уникальна.

Авель и Каин, оба — сыновья Адама. Авель выбирает Бога. Каин выбирает убийство. И Бог позволяет ему.

Авраам и Лот, оба — пилигримы, направляющиеся в Ханаан. Авраам выбирает Бога. Лот выбирает Содом. И Бог позволяет ему.

Давид и Саул, оба — цари Израиля. Давид выбирает Бога. Саул выбирает власть. И Бог позволяет ему.

Петр и Иуда, оба отреклись от своего Господа. Петр ищет милости. Иуда ищет смерти. И Бог позволяет ему.

В каждой эпохе истории, на каждой странице Писания открывается истина: Бог позволяет нам делать свой собственный выбор.

И никто не передал это лучше, чем Иисус. По Его словам, мы можем выбрать:

Узкие врата или широкие (см. Мат. 7:13,14).

Узкий путь или широкий (см. Мат. 7:13,14).

Быть в числе многих или немногих (см. Мат. 7:13,14).

Мы можем выбрать:

Строить на камне или песке (см. Мат. 7:24-27).

Служить Богу или богатству (см. Мат. 6:24).

Быть овцами или козлами (см. Мат. 25:32,33).

«И пойдут сии [те, кто отвергал Бога] в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мат. 25:46).

Бог дает выбор, влияющий на то, где мы проведем вечность.

Разве не об этом напоминают три креста на Голгофе? Вы когда-нибудь задумывались о том, почему рядом со Христом было два креста? Почему не шесть или десять? Когда-нибудь задумывались о том, почему Иисус был в центре? Почему не крайним справа или слева? Может ли быть так, что те два креста символизируют один из величайших Божьих даров? Дар выбора.

У двух разбойников так много общего. Осуждены одной и той же системой. Осуждены на одну и ту же смерть. Окружены одной и той же толпой. Равно близки к Иисусу. В действительности, оба начинают с сарказма: «Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его» (Мат. 27:44).

Но один изменился.

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же напротив унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю (Лук. 23:39-43).

Много было сказано о молитве раскаявшегося разбойника, которая, конечно же, заслуживает нашего восхищения. Но когда мы радуемся за разбойника, который изменился, смеем ли мы забывать о том, который этого не сделал? *А что насчет него, Иисус? Разве не будет уместно личное приглашение? Разве не будет ко времени убедительное слово?*

Разве не оставляет пастух девяносто девять овец, чтобы искать одну потерянную? Разве хозяйка не метет дом, пока не найдет потерянную монету? Да, пастух и хозяйка ищут, но вспомните, что отец блудного сына не предпринимает ничего.

Овца была потеряна случайно.

Монета была потеряна нечаянно.

Но блудный сын ушел преднамеренно.

Отец предоставил ему выбор. Иисус дал обоим преступникам один и тот же шанс.

Бывает время, когда Бог посылает гром, чтобы расшевелить нас. Бывает время, когда Бог посылает благословения, чтобы привлечь нас. А бывает время, когда Бог не посылает нам ничего кроме тишины, потому что Он удостаивает нас свободы выбирать, где мы проведем вечность.

И какая это честь! Во многих сферах нашей жизни у нас нет выбора. Подумайте об этом. Вы не выбирали свой пол. Вы не выбирали своих братьев и сестер. Вы не выбирали свою расу или место рождения.

Иногда ограниченность выбора злит нас. Мы говорим: «Это несправедливо». Несправедливо, что я родился в бедности, не умею петь или медленно бегаю. Но весы жизни никогда не склонялись в сторону справедливости, когда Бог посадил дерево в Эдемском саду. Все жалобы утихли, когда Адаму и его потомкам была дана свободная воля, свобода делать такой вечный выбор, какой нам вздумается. Любая несправедливость в этой жизни компенсируется привилегией выбирать свою участь в будущей жизни.

Вы со мной согласны? Разве вы бы хотели, чтобы было наоборот? Вы бы предпочли обратное? Вы выбираете все в этой жизни, а Он выбирает, где вы будете проводить будущую жизнь? Вы выбираете размер своего носа, цвет волос, структуру ДНК, а Он выбирает, где вы проведете вечность? Разве вы предпочли бы это?

Было бы замечательно, если бы Бог позволил нам делать в жизни заказы, как обед в ресторане. Я возьму хорошее здоровье и высокий коэффициент умственного развития. Музыкальные способности мне не нужны, а дайте мне лучше хороший обмен веществ... Было бы здорово. Но этого не произошло. Когда дело касается жизни на земле, вам не дано право выбора или голоса.

Но когда дело касается жизни после смерти, то выбор у вас есть. На мой взгляд, это кажется неплохой сделкой. Разве вы не согласны?

Разве нам была дана какая-то более великая привилегия, чем этот выбор? Эта привилегия не только компенсирует любую несправедливость» но дар свободной воли также возмещает любые ошибки.

Подумайте о разбойнике, который раскаялся. Мы знаем только следующее; он совершил в жизни серьезные ошибки. Он выбрал неправильную компанию, неправильный нравственный ориентир, неправильное поведение. Но сочтете ли вы его жизнь потерей? Проводит ли он вечность, пожиная плоды всех тех неправильных решений, которые он принял в жизни? Нет, совсем наоборот. Он наслаждается плодом одного правильного выбора, который сделал. В конце все его неправильные решения были исправлены одним единственным правильным.

Вы приняли немало неправильных решений в жизни, не так ли? Вы выбрали неправильных друзей, может быть, неправильную карьеру или даже неправильного супруга. Вы оглядываетесь на свою жизнь и говорите: «Если бы только... если бы только я мог исправить все свои неправильные решения». Вы можете. Один правильный вечный выбор компенсирует тысячу неправильных, совершенных на земле.

Выбор за вами.

Как могут два брата, рожденные от одной матери, выросшие в одном доме, выбрать разные пути? Один выбирает жизнь, а другой смерть. Я не знаю, но так происходит. Как два человека могут видеть одного Иисуса, но один насмехается над Ним, а другой молится Ему? Я не знаю, но так было.

И когда один помолился, Иисус возлюбил его настолько, что спас его. А когда другой насмехался, Иисус возлюбил его настолько, что позволил ему делать это.

Он дал ему выбор.

И с вами Он поступает так же.

7. «Я НЕ ПОКИНУ ТЕБЯ» Божье обетование в крестном пути

*И не довольны сего, но и хвалимся Богом чрез
Господа нашего Иисуса Христа, посредством
Которого мы получили ныне примирение.*

Римлянам 5:11

*В свете Библии, грех — это решительное, открытое
неповиновение.*

Дональд Блоэш

*Избавившего нас от власти тьмы и введшего в
Царство возлюбленного Сына Своего.*

Колоссянам 1:13

*Человек действительно нуждается в коренном
изменении сердца; ему нужно начать ненавидеть
свой грех, вместо того чтобы любить его, и любить
Бога, вместо того чтобы ненавидеть Его; одним
словом, он должен примириться с Богом. А место,
где происходит эта перемена, находится у
подножия креста, где он понимает ненависть,
которую Бог питает ко греху, и Его неопишущую
любовь к грешнику.*

Д. Н. Д. Андерсон

Пятилетняя Мадлен залезла на колени к отцу.

«Ты хорошо поела?» — спросил он у нее.

Она улыбнулась и похлопала по животу: «Я больше не могу есть».

«Ты попробовала бабушкин пирог?»

«Целый кусок».

Джо посмотрел на другую сторону стола, где сидела его мать. «Похоже, ты нас перекормила. Не думаю, что мы сможем чем-нибудь заниматься сегодня вечером».

Мадлен взяла обеими руками отца за щеки. «Но, папа, это же Рождественский сочельник. Ты сказал, что мы потанцуем».

Джо притворился, что плохо помнит. «Разве? А по-моему, я ничего не говорил о танцах».

Бабушка улыбнулась, качнула головой и начала убирать со стола.

«Но, папа, — умоляла Мадлен, — мы всегда танцуем в Рождественский сочельник. Только Я и ты, помнишь?»

В его густых усах появилась улыбка. «Конечно же, я помню, милая. Как я мог забыть?»

Сказав это, он встал, взял ее за руку — и на мгновение, всего лишь на мгновение, — его жена снова ожила, и он вспомнил, как они вдвоем проводили вечер перед Рождеством — так же, как и многие другие вечера, — танцуя.

Они бы танцевали всю свою жизнь, но наступила нежданная беременность и осложнения. Мадлен выжила. А ее мама нет. И Джо, крепкий мясник из Миннесоты, остался воспитывать Мадлен один.

«Ну, давай же, папа, — потянула она его за руку. — Давай потанцуем пока никто не пришел». Она была права. Скоро зазвонит звонок, родственники наполнят эту комнатку, и вечер пройдет.

Но сейчас там были только папа и Мадлен.

*

Любовь родителя к ребенку — мощная сила. Посмотрите на пару с их новорожденным младенцем. Он абсолютно ничего не может предложить своим родителям. Никаких денег. Никаких способностей. Никаких мудрых слов. Если бы у него были карманы, то они были бы пусты. Увидеть младенца, лежащего в колыбели, — значит увидеть полную беспомощность. Что там любить?

Но мама и папа находят, что любить. Только взгляните на лицо мамы, когда она нянчит своего малыша. Только посмотрите в глаза папы, убаюкивающего своего ребенка. И попробуйте причинить этому младенцу вред или плохо о нем отозваться — вы столкнетесь с мощной силой, потому что такова родительская любовь.

Однажды Иисус спросил: если мы, будучи грешными людьми, испытываем такую любовь, то насколько больше нас любит Бог, являясь безгрешным и бескорыстным Отцом? Но что происходит, когда на любовь не отвечают? Что происходит с сердцем отца, когда его ребенок отворачивается?

*

Бунт налетел на жизнь Джо, как пыльная буря в Миннесоте. К тому времени, когда она стала достаточно взрослой, чтобы водить машину, Мадлен решила, что она уже достаточно взрослая, чтобы управлять своей жизнью. И отец в эту жизнь не вписывался.

«Я должен был предвидеть, что это произойдет, — скажет позднее Джо, — но, хоть убей, я этого не видел». Он не знал, что делать. Он не знал, как ему относиться к проколотому носу и узким блузкам. Он не понимал поздних возвращений и плохих оценок. А больше всего он не знал, когда ему нужно говорить, а когда молчать.

Она, с другой стороны, уже все решила. Она знала, когда нужно разговаривать с отцом, — никогда. Она знала, когда ей нужно молчать, — всегда. Однако обстановка изменилась, когда появился долговязый парень с татуировками. Он был ни на что не годен, и Джо это знал.

И Джо ни за что не хотел позволить своей дочери провести Рождественский сочельник с этим парнем.

«Ты останешься с нами, барышня. Ты останешься в бабушкином доме и будешь есть бабушкин пирог. Ты будешь с нами в Рождественский сочельник».

Хотя они сидели за одним столом, было похоже, что они находились в разных концах городка. Мадлен ковыряла еду вилкой, не проронив ни слова. Бабушка попыталась заговорить с Джо, но он был не в настроении, чтобы говорить. С одной стороны, он злился. С другой, он сидел с разбитым сердцем. Он бы все отдал, чтобы узнать, как ему говорить с этой девочкой, которая когда-то сидела у него на коленях.

Вскоре пришли родственники, принеся с собой долгожданный конец неловкому Молчанию. Когда комната наполнилась шумом и людьми, Джо остался на одной стороне, а Мадлен тихо сидела на другой.

«Поставь музыку, Джо, — предложил один из его братьев. Он так и сделал. Думая, что ей будет приятно, он повернулся и направился к своей дочери. «Потанцуеть сегодня со своим папой?»

Если бы вы видели, как она фыркнула и отвернулась, то вы бы подумали, что он ее оскорбил.

На глазах у всей семьи она вышла из дома и пошла по тротуару. Оставив своего отца одного.

Совсем одного.

*

Согласно Библии все мы поступили точно так же. Мы с презрением отвергли любовь Отца. «Все мы совратились каждый на свою дорогу» (Ис. 53:6).

Павел говорит, что наш бунт заключается не только в этом. Мы не просто отвернулись. Мы жили против Бога. Он говорит открыто: «Мы были врагами Богу» (см. Рим. 5:10). Жесткие слова, как вам кажется? Враг — это тот, кто

обижает не по неведению, а намеренно. Не описывает ли это нас? Мы когда-нибудь были врагами Богу? Мы когда-нибудь обращались против Отца?

Вы когда-нибудь...

Делали что-то, зная, что Богу не нравится то, чем вы занимаетесь?

Обижали Его детей, или часть Его творения?

Поддерживали или одобряли работу Его противника, дьявола?

Обращались против своего Небесного Отца при людях?

Если так, то разве вы не играли роль врага?

Как же реагирует Бог, когда мы становимся Его врагами?

*

Мадлен вернулась тем вечером, но ненадолго. Джо никогда не обвинял ее за то, что она ушла. В конце концов каково быть дочерью мясника? Проводя вместе с ней последние дни, он так сильно старался. Он приготовил ее любимый обед — она не хотела есть. Он пригласил ее в кино — она осталась в своей комнате. Он купил ей новое платье — она даже не сказала «спасибо». А потом настал тот весенний день, когда он раньше ушел на работу, чтобы быть дома, когда она вернется из школы.

Нетрудно догадаться, что именно в тот день она уже не вернулась домой.

Подруга видела ее с дружкой близ автобусной остановки. Кассир подтвердила покупку билета до Чикаго; куда она поехала оттуда — не знал никто.

*

Самая известная дорога в мире — это Виа Долороса, «путь скорбей». Согласно преданию это тот путь, который прошел Иисус от дворца Пилата до Голгофы. Путь отмечен стадиями, которые часто используются христианами для молитв. Одна стадия отмечает момент, когда Пилат вынес приговор. Другая — появление Симона, чтобы помочь нести крест Иисуса. Две стадии отмечают место, где Христос споткнулся, а еще одна — где Он обратился к плачущим женщинам. Стадий всего четырнадцать, и каждая из них напоминает о событиях последнего пути Христа.

Является ли этот путь точным? Вероятно, нет. Когда Иерусалим был разрушен в 70 году н. э., а потом еще раз в 135 году, улицы города также были

разрушены. В результате никто точно не знает путь, по которому шел Христос в ту пятницу.

Но мы знаем, где в действительности начался этот путь.

Путь начался не во дворце у Пилата, а в небесных чертогах. Отец начал путешествие, когда покинул Свой дом, чтобы искать нас. Вооруженный лишь жаждой завоевать ваше сердце, Он начал Свой поиск. В Библии есть слово, означающее эти поиски: *примирение*.

Бог во Христе примирил с Собою мир (2 Кор. 5:19). Греческое слово *примирять* означает «приводить в противоположное состояние». Примирение покрывает оголенное, дает обратный ход бунту, зажигает остывшую любовь.

Примирение касается плеча заблудшего и зовет его домой.

Путь ко кресту точно говорит, как далеко пойдет Бог, чтобы вернуть нас обратно.

*

У этого долговязого парня с татуировками был двоюродный брат, который работал по ночам в магазинчике на юге Хьюстона. За несколько долларов в месяц он разрешал беглецам оставаться в своей квартире на ночь, но днем они должны были уходить оттуда.

Им это не мешало. У них были большие планы. Он собирался стать механиком, а Мадлен просто знала, что ее обязательно примут на работу в универмаг. Конечно же, он ничего не знал о машинах, а она еще меньше знала о том, как найти работу, но вы не думаете о таких вещах, когда опьянены свободой.

Через пару недель хозяин квартиры поменял свое решение. И в тот день, когда он объявил о своем решении, друг Мадлен объявил о своем. Мадлен оказалась ночью на улице совсем одна, без места для ночлега и поддержки друга.

Это была первая из множества таких ночей.

Женщина в парке рассказала ей о приюте для бездомных около моста. За пару долларов она могла получить тарелку супа и раскладушку. Пара долларов была почти всем, что у нее было. Она использовала свой рюкзак как подушку, а куртка служила ей одеялом. В комнате было настолько шумно, что ей было трудно заснуть. Мадлен отвернулась лицом к стене и в первый раз за несколько дней вспомнила о щетинистом лице своего отца, когда он целовал ее на ночь. Но когда в глазах появились слезы, она заставила себя не плакать. Она затолкала воспоминания глубоко внутрь себя и решила больше не думать о доме.

Она ушла слишком далеко, чтобы вернуться назад.

На следующее утро девушка, спавшая на раскладушке рядом, показала ей полный карман чаевых, которые она заработала, танцуя на столах. «Это последняя ночь, которую я проведу здесь, — сказала она. — Теперь я сама смогу платить за жилье. Они сказали мне, что ищут еще одну девушку. Тебе стоит попробовать. — Она полезла в карман и вытащила картонный пакетик с бумажными спичками. — Вот адрес». Мадлен стало нехорошо при мысли об этом. Она лишь пробормотала: «Я подумаю».

Она провела остаток недели на улице, ища работу. В конце недели, когда настала пора заплатить за ночлег в приюте, она полезла в карман и достала картонный пакетик с бумажными спичками. Это все, что у нее осталось. «Я не буду сегодня ночевать», — сказала она и вышла. Голод умеет смягчать самые твердые убеждения.

*

Гордость и стыд. Вы бы никогда не подумали, что они — брат и сестра. Они кажутся такими разными. Гордость выпячивает грудь. Стыд опускает голову. Гордость хвалится. Стыд прячется. Гордость старается быть заметной. Стыд пытается, чтобы его избегали.

Но не обманывайтесь, у этих эмоций — один родитель. И эти эмоции обладают одинаковым влиянием. Они удерживают вас от вашего Отца.

Гордость говорит: «Ты слишком хорош для Него».

Стыд говорит: «Ты слишком плохой для Него».

Гордость уводит вас прочь.

Стыд держит вас в отдалении.

Если падению предшествует гордость, то стыд не дает вам подняться после падения.

*

Если Мадлен что-нибудь и умела, то только танцевать. Ее научил отец. Теперь мужчины одного возраста с ее отцом смотрели на нее. Она не пыталась это оправдать — она об этом не думала. Мадлен просто исполняла свою работу и брала их деньги.

Возможно, она бы никогда не задумалась об этом, если бы не письма. Их приносил двоюродный брат ее бывшего друга. Не одно, не два, а полную коробку. Все были предназначены для нее. Все они были от отца.

«Твой парень, наверное, выдал тебя. Эти письма приходят два, а то и три раза в неделю, — жаловался двоюродный брат. — Дай ему свой адрес». Но она не могла это сделать. Он мог ее найти.

Но она не могла и вскрыть конверты. Она знала, что там написано: он хотел, чтобы она вернулась домой. Но если бы он знал, чем она занимается, то не писал бы ей.

Ей казалось, что будет не так больно, если не читать их. Поэтому она их не читала. Ни на той неделе, ни на следующей, когда парень принес новые письма, ни еще через неделю, когда он снова пришел. Она хранила их в гардеробной клуба, сложенными по порядку согласно почтовому штемпелю. Она провела пальцами по кромке каждого конверта, но не смогла заставить себя открыть хотя бы один.

Большую часть времени Мадлен удавалось притупить свои чувства. Мысли о доме и о стыде она заталкивала в одну и ту же часть сердца. Но бывали случаи, когда сопротивляться этим мыслям было слишком трудно.

Как в тот раз, когда она увидела платье в витрине магазина. Такое же, как то, что купил ей отец. Платье, которое было для нее слишком простым. Она надела его с большой неохотой и встала вместе с отцом перед зеркалом. «Подумать только! Ты такого же роста, что и я», — сказал он ей. Она съезжилась от его прикосновения.

Видя в витрине отражение своего уставшего лица, Мадлен поняла, что отдала бы тысячу платьев, чтобы снова почувствовать его прикосновение. Она ушла из магазина и решила больше никогда не проходить мимо этой витрины.

Опали листья и остыл воздух. Приходила почта, двоюродный брат сетовал, а пачка писем становилась все больше. Но она так и не соглашалась послать отцу свой адрес. И отказывалась читать письма.

Затем за несколько дней до Рождества пришло еще одно письмо. Той же формы. Того же цвета. Но на нем не было марки. И его принес не двоюродный брат. Оно лежало на ее туалетном столике.

«Пару дней назад к нам зашел крупный мужчина и попросил меня отдать его вам, — объяснила одна из танцовщиц. — Сказал, что вы поймете, что там написано».

«Он здесь был?» — спросила она с волнением.

Женщина пожала плечами: «Конечно».

Мадлен с трудом проглотила это и посмотрела на конверт. Она вскрыла его и достала открытку. «Я знаю, где ты. Я знаю, чем ты занимаешься. Это не меняет моего отношения к тебе. То, что я писал в каждом письме, остается неизменным».

«Но я не знаю, что ты писал», - сказала Мадлен. Она вытянула из пачки первое письмо и прочла его. Затем второе и третье. В каждом письме было одно и то же предложение. В каждом предложении был один и тот же вопрос.

За считанные минуты пол был усеян бумагой, а по ее лицу текли слезы.

Через час она сидела в автобусе. «Может быть, я успею вовремя».

Она чуть не опоздала.

Родственники уже собирались уходить. Джо помогал бабушке убирать кухню, когда его позвал брат: «Джо, тут к тебе кое-кто пришел».

Джо вышел из кухни и застыл. В одной руке девушка держала рюкзак. В другой руке она держала открытку. Джо увидел вопрос в ее глазах.

«Ответ: да, - сказала она своему отцу. - Если предложение все еще в силе, то ответ: да».

Джо проглотил ком в горле. «Ну и ну! Предложение в силе».

И двое снова танцевали в Рождественский сочельник.

На полу рядом с дверью лежало письмо, адресованное Мадлен, с просьбой ее отца.

«Ты вернешься домой и потанцуешь снова со своим папой?»

8. «Я ДАМ ТЕБЕ СВОЕ ОДЕЯНИЕ» Божье обетование в одеянии

Но безвинный Христос... взял на Себя наше наказание, чтобы таким образом искупить нашу вину и избавить нас от наказания.

Августин

Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши.

1 Петра 3:18

Это тайна богатства божественной благодати к грешникам; ибо благодаря чудесному обмену наши грехи теперь не наши, а Христовы, а Христова праведность — не Христова, а наша.

Мартин Лютер

Метрдотель был настроен решительно. Ему не было никакого дела до того, что у нас был медовый месяц. Не имело никакого значения, что вечер в этом шикарном ресторане загородного клуба был нашим свадебным подарком. Ему было совершенно безразлично, что мы с Деналин не стали обедать, чтобы оставить место для ужина. Все это было несущественным по сравнению с угрозой этикету.

На мне не было пиджака.

Я не знал, что он мне понадобится. Я думал, что спортивная рубашка вполне подойдет. Она была чистой и аккуратно заправленной. Но мистер Смокинг с французским акцентом был невозмутим. Он усадил всех остальных. Он нашел столик для мистера и миссис Галантных. Мистер и миссис Стильные были усажены за столик. А мистер и миссис Не носящие пиджак?

Если бы у меня был еще какой-то вариант, то я не стал бы умолять. Но у меня его не было. Время было позднее. Другие рестораны были закрыты или в них не было свободных мест, а мы были голодны. «Ну должно же быть что-нибудь, чем вы можете нам помочь», — умолял я. Он посмотрел на меня, потом на Деналин и тяжело вздохнул, надув щеки.

«Ну, хорошо, сейчас посмотрим».

Он исчез в раздевалке, а затем вернулся оттуда с пиджаком. «Наденьте это». Я так и сделал. Рукава были слишком короткими. В плечах было слишком узко. А цвет был ядовито-зеленым. Но я не жаловался. На мне был пиджак, и

нас провели к столику. (Никому не рассказывайте, ведь я снял его, когда нам подали еду.)

Несмотря на все неудобства того вечера, все закончилось тем, что мы отлично поужинали и усвоили отличную притчу.

Мне был нужен пиджак, но все, что у меня было, — это просьба. Тот парень был слишком добр, чтобы прогнать меня, но слишком предан своему делу, чтобы понизить стандарт. Тот, кто требовал от меня пиджак, дал мне его, и нас провели к столику.

Разве не то же самое произошло и у креста? Места за Божьим столом недоступны неряшливым. Но кто из нас не является таким? Запущенные нравственно. Нечистоплотные с истиной. Невнимательные к людям. Наша нравственная одежда в полном беспорядке. Да, стандарт для нахождения за Божьим столом высок, но Божья любовь к Своим детям еще выше. Поэтому Он предлагает дар.

Не пиджак ядовито-зеленого цвета, а одеяние. Бесшовный хитон. Не одежда, вытащенная из раздевалки, а одеяние, которое носил Его Сын, Иисус.

Писание мало говорит об одежде, которую носил Иисус. Мы знаем, как был одет Его двоюродный брат Иоанн Креститель. Мы знаем, во что были одеты религиозные лидеры. Но трудно определить, во что был одет Христос: Его одежда была ни бедной, чтобы растрогать кого-то, ни слишком роскошной, чтобы вскружить кому-то голову.

Достоин внимания одно упоминание об одежде Иисуса. «Воины же взяли одежды его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак они сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет» (Иоан. 19:23,24).

Наверное, это было самое дорогостоящее имущество Иисуса. Иудейская традиция требовала, чтобы мать делала такое одеяние и дарила его своему сыну как подарок на расставание, когда он покидал дом. Сделала ли его Мария для Иисуса? Мы не знаем. Но знаем то, что этот хитон был не сшитым, а тканым сверху. Почему это так важно?

Писание часто описывает наше поведение, как одежду, которую мы носим. Петр призывает нас «облечься в смиренномудрие» (1 Пет. 5:5). Давид говорит, что злой человек «облечется проклятием, как ризою» (Пс. 108:18). Одежда может символизировать характер, и подобно Его одежде, характер Христа был бесшовным. Согласованным. Единым. Он был как Его одежда: сплошным совершенством.

«Тканым сверху». Иисуса вел не Его собственный разум; Его вел разум Отца. Послушайте Его слова:

Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также (Иоан. 5:19).

«Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу» (Иоан. 5:30).

Характер Иисуса был бесшовной тканью, сотканной от неба до земли... от Божьих мыслей до поступков Иисуса. От Божьих слез до сострадания Иисуса. От Божьего слова до ответа Иисуса. Всё цельное. Всё — картина характера Иисуса.

Но когда Христос был пригвожден к кресту, Он снял Свое одеяние бесшовного совершенства и принял на Себя другую одежду — одежду унижения.

Унижение наготой. Обнаженный перед Своей матерью и близкими. Опозоренный перед Своей семьей.

Унижение поражением. Несколько наполненных болью часов религиозные лидеры были победителями, а Христос предстал проигравшим. Опозоренный перед Своими обвинителями.

Но самое худшее заключается в том, что Он надел на Себя *унижение грехом*. «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (1 Пет. 2:24).

Одежда Христа на кресте? Грех — ваш и мой. Грехи всего человечества.

Я помню, как мой отец объяснил мне, почему несколько человек на обочине были одеты в полосатую одежду. «Это заключенные, — сказал он. — Они нарушили закон и теперь отбывают срок».

Знаете, что мне запомнилось в этих людях? Они никогда не поднимали глаза. Они никогда не встречались взглядом с другими людьми. Стыдились ли они? Наверное.

То, что они испытывали, стоя на обочине дороги, было тем, что наш Спаситель испытал на кресте, — позор. Каждый аспект распятия был предназначен не только для того, чтобы причинить жертве боль, но и посрамить его. Смерть на кресте обычно предназначалась для самых отвратительных преступников: убийц, наемных убийц и тому подобных. Осужденного человека вели по городским улицам, он нес на плечах перекладину от креста и табличку на шее, на которой было написано совершенное им преступление. На месте казни его раздевали и издевались над ним.

Распятие было настолько отвратительным, что Цицерон написал: «Пусть само название креста будет далеко от нас, и не только от тела римского гражданина, но и от его мыслей, его глаз, его ушей».

Иисус был не только посрамлен перед людьми, но Он был посрамлен перед Небом.

Так как Он понес на Себе грех убийцы и прелюбодея, Он испытывал позор убийцы и прелюбодея. Хотя Он никогда не лгал, Он понес бесчестье лжеца.

Хотя Он никогда не обманывал, Он испытал смущение мошенника. Так как Он понес на Себе грех мира, Он испытал на себе весь совокупный позор мира.

Неудивительно, что автор Послания к Евреям говорил о «Его поругании» (Евр. 13:13).

На кресте Иисус испытал унижение и позор преступника. Нет, он не был виновен. Нет, Он не совершил грех. Нет, Он не заслуживал быть осужденным. Но вы и я были достойны, мы были виновны, мы совершили грех. Мы были в том же положении, в котором оказался я перед метрдотелем, — нам не оставалось ничего иного, как только молиться. Иисус, однако, пошел дальше, чем метрдотель. Вы можете представить, чтобы хозяин ресторана снял свой смокинг и предложил его мне?

Иисус так и сделал. Мы не говорим о неподходящем по размеру, оставленном кем-то пиджаке. Он предлагает одежду бесшовной чистоты и надевает на Себя мою сшитую из лоскутков одежду гордости, жадности и эгоизма. Он поменялся с нами местами (см. Гал. 3:13). Он надел на Себя наш грех, чтобы мы могли носить Его праведность.

Мы приходим к кресту одетыми в грех, но покидаем его в плаще Его любви (см. Ис. 59:17), опоясанными «правдой и истиной» (Ис. 11:5) и облеченными в «ризы спасения» (Ис. 61:10).

Действительно, мы покидаем его облаченными в Самого Христа. «Вы во Христа облеклись» (Гал. 3:27).

Ему было недостаточно приготовить пир.

Ему было недостаточно освободить для тебя место.

Ему было недостаточно покрыть все расходы и обеспечить транспорт, чтобы ты попал на этот банкет.

Он сделал нечто большее. Он позволил тебе надеть Свою одежду, чтобы ты был одет подобающим образом.

Он сделал это... только ради тебя.

9. «Я ПРИГЛАШАЮ ТЕБЯ В СВОЕ ПРИСУТСТВИЕ»

Божье обетование в истерзанной плоти

*Имея дерзновение входить путем новым и живым,
который Он вновь открыл нам через завесу, то есть
плоть Свою.*

Евреям 10:20

*Потому что через Него и те и другие имеем доступ
к Отцу в одном Духе.*

Ефесеянам 2:18

*Посему да приступаем с дерзновением к престолу
благодати, чтобы получить милость и обрести
благодать для благовременной помощи.*

Евреям 4:16

Представьте себе человека, стоящего перед Белым домом. А еще лучше, представьте себе, что это вы стоите перед Белым домом.

Вы стоите на тротуаре, пристально всматриваясь через ограду и лужайку на резиденцию президента. Вы в отличной форме: волосы уложены и ботинки начищены. Вы поворачиваетесь к входу. У вас быстрый шаг и уверенная походка. Такой она и должна быть. Вы пришли на встречу с президентом.

У вас есть несколько дел, которые вы хотите с ним обсудить.

Во-первых, во дворе вашего дома расположен пожарный кран. Не мог бы президент повлиять, чтобы его перекрасили в более мягкие тона? Красный — слишком яркий цвет.

Затем вопрос мира во всем мире. Вы за мир — не мог бы он его установить?

И наконец, плата за обучение в колледже слишком высока. Не мог бы он позвонить в приемную комиссию школы, в которой учится ваша дочь, и попросить снизить ее? Возможно, он смог бы оказать какое-то влияние.

Все это достойные вопросы, не так ли? Это займет всего несколько минут. Кроме того, вы принесли ему пакетик с печеньем, которым он может поделиться с первой леди и первым щенком. С пакетом в руке и улыбкой на лице вы подходите к воротам и говорите охраннику: «Мне хотелось бы увидеть президента».

Он спрашивает, как вас зовут, и вы отвечаете. Он смотрит на вас, а затем в свой список и говорит: «Вас нет в списке приглашенных».

«Разве нужно получить приглашение?»

«Да».

«А как мне его получить?»

«Через отдел кадров».

«А вы не дадите мне их телефон?»

«Нет, это запрещено».

«Так как же мне его получить?»

«Будет лучше подождать, пока они сами позвонят вам».

«Но они меня не знают!»

Охранник пожимает плечами: «Ну, тогда, наверное, они не позвонят».

Вы вздыхаете, поворачиваетесь и отправляетесь домой. Вы не получили ответов на свои вопросы и нужды.

А вы были так близко! Если бы только президент вышел на лужайку, то вы бы помахали, а он ответил бы вам. Вы были всего в нескольких метрах от его парадной двери... но вы могли бы с таким же успехом находиться в нескольких километрах от нее. Вы отделены друг от друга оградой и охраной.

Кроме того, существует Служба безопасности. Если бы вы каким-то образом и вошли в Белый дом, они остановили бы вас. Сотрудники сделали бы то же самое. Там было бы слишком много препятствий.

А как насчет препятствий невидимых? Препятствий времени. (Президент слишком занят.) Препятствий статуса. (Вы не политический деятель.) Препятствий протокола. (Вам нужно пройти через необходимые формальности.) Вы покидаете Белый дом, усвоив трудный урок. У вас нет доступа к президенту. Разговор с главнокомандующим? Он не состоится. Вам придется забрать с собой вопросы и о мире, и о цвете пожарного крана.

Если только президент не проявит инициативу. Если только он, заметив вас на тротуаре, не сжалится над вашим плачевным положением и не скажет начальнику своих сотрудников: «Видишь того человека с пакетиком печенья? Иди скажи ему, что я хотел бы с ним поговорить».

Если он даст такое указание, все препятствия рухнут. В Овальном кабинете вызовут начальника охраны, который позовет охранника, а он позовет вас по имени. «Знаешь что? Я не могу этого объяснить, но дверь в Овальном кабинете открыта».

Вы останавливаетесь, оборачиваетесь, расправляете свои плечи и входите в ту же самую дверь, которая всего несколько мгновений назад была для вас закрыта. Охранник тот же самый. Ворота те же самые. Начальник охраны тот

же самый. Но ситуация другая. Теперь вы можете войти туда, куда раньше не могли.

И более того, *вы* уже не тот же самый. Вы чувствуете себя особенным, избранным. Почему? Потому что человек там, наверху, увидел вас здесь, внизу, и сделал так, чтобы вы смогли войти.

Да, вы правы. Это выдуманная история. Мы с вами знаем, что когда дело касается президента, вы не получите никакого приглашения. Но когда дело касается Бога, возьмите свой пакет с печеньем покрепче и входите, потому что приглашение уже было дано.

Он заметил вас. Он услышал вас и пригласил вас. То, что однажды отделяло вас, было удалено: «А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовой» (Еф. 2:13). Между вами и Богом ничего не стоит — дверь открыта.

Но как это может быть? Если мы не можем увидеть президента, то как нам могут дать аудиенцию с Богом? Что произошло?

Одним словом, кто-то открыл занавес. Кто-то разорвал завесу. В смерти Христа произошло нечто, открывшее дверь для вас и меня. И это нечто описано автором Послания к Евреям.

Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою (Евр. 10:19,20).

Для первых читателей эти три слова были подобны взрыву: «завесу — плоть Свою». По словам автора, завеса и есть Иисус. Следовательно, то, что произошло с телом Христа, произошло с завесой. А что произошло с Его плотью? Она была растерзана. Растерзана плетью и терновым венцом. Растерзана тяжестью креста и острием гвоздей. Но приходя в ужас от Его растерзанной плоти, мы находим величие открытой двери.

«Иисус же, возопив опять громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу» (Мат. 27:50,51).

Завеса — это не что иное, как завеса в храме. Завеса, которая висела перед входом в Святое Святых.

Святое Святых, как вы помните, было частью храма, в которую никто не мог войти. Поклоняющиеся евреи могли войти только во внешний двор, и лишь священники могли войти в Святилище. Никто не мог войти в Святое Святых, кроме первосвященника один раз в году. Никто. Почему? Потому что слава — шекина, слава Божья — пребывала там.

Если бы вам сказали, что вы можете войти в Овальный кабинет Белого дома, вы бы, скорее всего, покачали головой и посмеялись про себя: «Ага,

конечно, так меня там и ждут!» Умножьте свое неверие в тысячу раз и тогда поймете, как бы чувствовал себя иудей, скажи ему кто-нибудь о том, что он может войти в Святое Святых. «Ага, конечно, так меня туда и пустят!»

Никто кроме первосвященника не мог войти в Святое Святых. *Никто*. Сделать это — означало смерть. Два сына Аарона умерли, когда вошли во Святое Святых, чтобы принести жертву Господу (Лев. 16:1,2). Завеса недвусмысленно говорила: «До этого места — можно, а дальше — нельзя!»

О чем говорило в течение полутора тысяч лет Святое Святых, отделенное завесой? Все просто. Бог свят... отделен от нас и неприступен. Даже Моисею было сказано: «Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33:20). Бог — свят, а мы — грешники, и между нами существует расстояние.

Разве это не наша проблема? Мы знаем, что Бог благ. Мы знаем, что мы не такие, и мы чувствуем себя на отдалении от Бога. Древние слова Иова относятся и к нам: «Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас» (Иов. 9:33).

Теперь есть! Иисус не оставил нас с неприступным Богом. Да, Бог свят. Да, мы грешны. Но да, да, да, Иисус является нашим посредником. «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2:5). Разве посредник это не тот, кто является «связующим звеном»? Разве не был Иисус завесой между нами и Богом? Не была ли разорвана Его плоть?

То, что казалось человеческой жестокостью, на самом деле было Божьей суверенной волей. Матфей говорит нам: «Иисус же, возопив опять громким голосом, испустил дух. И вот [*в тот момент*], завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу» (Мат. 27:50,51 — курсив автора).

Это было, как если бы руки Неба держали завесу, ожидая этого момента. Обратите внимание на размер завесы: восемнадцать метров в высоту и девять метров в ширину. Однажды она была целой, а в следующий момент она разорвалась сверху донизу. Безотлагательно. Несомненно.

Что означала разорванная завеса? Для иудеев это означало, что больше не было препятствий между ними и Святым Святых. Больше не нужно священников, чтобы посредничать между ними и Богом. Больше не нужно жертвоприношений, чтобы искупать их грехи.

А для нас? Что означает разорванная завеса для нас?

Мы вправе входить в Божье присутствие в любой день, в любое время. Бог устранил препятствие, которое отделяло нас от Него. Есть ли препятствие греха? Нет. Он устранил завесу.

Но мы склонны снова возводить препятствия. Хотя в храме нет завесы, есть завеса в сердце. Заблуждения нашего сердца так же постоянны, как тиканье часов. И иногда — нет, часто — мы позволяем нашим ошибкам удерживать нас

вдали от Бога. Наша нечистая совесть становится завесой, которая отделяет нас от Него.

И в результате мы прячемся от нашего Учителя.

Это именно то, что делает мой пес Солти. Он знает, что ему нельзя рыться в мусорном ведре. Но как только дома никого нет, темная сторона души Солти берет верх. Если в мусорном ведре есть еда, то искушение слишком велико. Он найдет ее и начнет пировать.

Так он и сделал на днях. Когда я пришел домой, его нигде не было. Я увидел опрокинутое мусорное ведро, но не увидел Солти. Сначала я страшно разозлился, но потом преодолел это. Если бы я весь день просидел взаперти и у меня не было бы ничего кроме собачьей еды, то я бы, наверное, и сам начал рыться в ведре. Я убрал беспорядок и занялся своими делами, забыв об этом.

Но Солти не забыл. Он держался на расстоянии. Когда я наконец-то увидел его, хвост у него был поджат, а уши повисли. Тогда я понял: «Он думает, что я злюсь на него. Он не знает, что я уже разобрался с его ошибкой».

Можно я сформулирую напрашивающийся вывод? Бог не злится на вас. Он уже разобрался с вашей ошибкой.

Где-то, когда-то, каким-то образом вы вывалялись в мусоре и избегали Бога. Вы позволили завесе вины встать между вами и вашим Отцом. Вы сомневались, сможете ли вы когда-нибудь снова почувствовать Его близость? Разорванная завеса говорит о том, что *вы можете*. Бог приглашает вас. Бог не избегает вас. Бог не сопротивляется вам. Завеса разорвана, дверь открыта, и Бог приглашает вас войти.

Не верьте своей совести. Доверяйте кресту. Кровь была пролита, и завеса разорвалась. Вы желанны в Божьем присутствии. И вам даже не надо приносить печенью.

10. «Я ПОНИМАЮ ТВОЮ БОЛЬ» Божье обетование в пропитанной уксусом губке

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.

2 Коринфянам 1:3-5

Господь утешил народ Свой и помиловал страдальцев Своих.

Исаия 49:13

Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха.

Евреям 4:15

Иисус прослезился.

Иоанн 11:35

Вы когда-нибудь пытались убедить мышь, чтобы она не волновалась? Вам когда-нибудь удалось успокоить напуганного грызуна? Если так, то вы мудрее меня. Мои попытки не увенчались успехом. Мои успокаивающие слова не были услышаны крохотными глухими ушками.

Уверяю вас, этот грызун не заслужил доброго отношения. Из-за него Деналин пронзительно закричала. Из-за того, что она закричала, закачался гараж. Из-за того, что закачался гараж, мне пришлось покинуть мир грез и встать с дивана, чтобы защитить свою жену и страну. Я гордился тем, что пошел. Я широко расправил плечи и вошел в гараж.

У мыши не было никаких шансов. Я знаю приемы джиу-джитсу, карате, таэквондо и несколько других... ну и словечки. Я даже просмотрел несколько рекламных роликов по самозащите. У этой мыши был достойный противник.

Кроме того, она попала в пустое мусорное ведро. Только она знает, как там очутилась, и рассказывать нам она не собиралась. Я знаю, потому что спрашивал. В ответ она отчаянно начала еще быстрее бегать по дну ведра.

Эта бедняга была напугана до кончиков усов. А кто не был бы напуган на ее месте? Представьте, что вы попались в пластиковый контейнер и, выглядывая из него, видите лишь большое (пусть даже и красивое) лицо человека. Этого было бы вполне достаточно, чтобы вас стошнило сыром.

«Что ты собираешься с ней делать?» — спросила Деналин, сжимая мою руку для храбрости.

«Не волнуйся, милая, — ответил я с важным видом, от которого она чуть не упала в обморок и которому позавидовал бы сам Джон Уэйн. — Я буду осторожным с этим малым».

И мы пошли — мышь, ведро и я — направляясь из этой безвыходной ситуации к пустырю. «Потерпи еще немного, малыш. Скоро ты окажешься у себя дома». Мышь не слушала. Можно было подумать, что мы направлялись к камере смертников. Если бы я не закрыл ведро крышкой, то эта зверушка выпрыгнула бы оттуда. «Я не причиню тебе вреда, — объяснил я. — Я собираюсь тебя выпустить. Ты попала в беду, а я тебе помогу».

Она так и не успокоилась. И не села смиренно. Она так и не доверилась мне. Даже в последний момент, когда я опустил ведро на землю и освободил ее, разве она обернулась и поблагодарила меня? Пригласила ли она меня в свой мышиный домик на обед? Нет. Она просто побежала. (Мне показалось, или я действительно слышал, как она крикнула: «Разбегайтесь! Разбегайтесь! Сюда идет Макс-мышьненавистник»?)

Действительно, что мне нужно было сделать, чтобы завоевать ее доверие? Научиться говорить на мышином языке? Вставить глаза-бусинки и отрастить длинный хвост? Залезть к ней в ведро? Нет уж, спасибо. Мышь, конечно, была прелестной и все такое, но не до такой же степени.

А вот мы с вами, по-видимому, стоим того.

Вы думаете, что это абсурд, чтобы человек стал мышью? Путешествие от вашего дома до мусорного ведра гораздо короче, чем то, что было совершено с Небес на землю. Но Иисус отправился в него. Почему?

Он хочет, чтобы мы доверяли Ему.

Давайте вместе внимательно подумаем над этим минутку. Почему Иисус оставался на земле так долго? Разве Его жизнь не могла быть намного короче? Почему бы не войти в наш мир ровно на такой срок, которого хватило бы, чтобы умереть за наши грехи, а потом уйти? Почему не на неделю или на год? Зачем Ему было нужно прожить жизнь? Понести на Себе наши грехи — это одно, но брать на Себя наши солнечные ожоги, наше больное горло?

Претерпеть смерть — да, но мириться с жизнью? Мириться с длинными дорогами, долгими днями и невыдержанностью? Почему Он это сделал?

Потому что Он хочет, чтобы вы доверяли Ему.

Даже Его последний поступок на земле был предназначен для того, чтобы завоевать ваше доверие.

После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоивши уксусом губку и наложивши на иссоп, поднесли к устам Его. Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И преклонив главу, предал дух (Иоан. 19:28-30).

Это последний поступок в жизни Иисуса. Последний такт Его земной жизни наполнен ощущениями жаждущего человека.

«Ты можешь Мне доверять».

Иисус. Потрескавшиеся губы, такие пересохшие рот и горло, что Он не мог глотать, и такой хриплый голос, что Он едва мог говорить. Его мучает жажда. Чтобы узнать, когда влага касалась этих губ в последний раз, нужно вернуться на двенадцать часов назад — к ужину в горнице. С того момента как Иисус пригубил чашу вина, Его избивали, на Него плевали, наносили Ему удары кулаками и стегали плетью. Он нес крест и грехи. И не проглотил ни капли влаги. Он томим жаждой.

Почему Он ничего не предпринимает, чтобы исправить это положение? Разве Он не мог? Разве Он не превратил воду в вино? Разве Он не поставил стеной реку Иордан и не разделил воды Красного моря? Разве Он одним словом не запретил дождю и волнам? Разве не говорит Писание, что Он «превращает пустыню в озеро» (Пс. 106:35) и «камень в источник вод» (Пс. 113:8)?

Разве Бог не сказал: «Я изолью воды на жаждущее» (Ис. 44:3)?

Если это так, то почему Иисус томим жаждою?

Задавая этот вопрос, добавьте еще несколько. Почему Он утомился от пути в Самарию (Иоан. 4:6), был встревожен в Назарете (Мар. 6:6) и разгневался в Храме (Иоан. 2:15)? Почему Он уснул в лодке на море Галилейском (Мар. 4:38), опечалился у могилы Лазаря (Иоан. 11:35) и проголодался в пустыне (Мат. 4:2)?

Почему? И почему Он был томим жаждою на кресте?

Он мог не страдать от жажды. По крайней мере не страдать так сильно. Шестью часами ранее Ему предложили питье, но Он отказался от него.

И привели Его на место Голгофу, что значит: «лобное место». И давали Ему пить вино со смирною; но *Он не принял*. Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять (Мар. 15:22-24, курсив автора).

Прежде чем был вбит первый гвоздь, Ему предложили питье. Марк говорит, что вино было смешано со смирною. Матфей описал это как вино, смешанное с желчью. И смирна, и желчь содержали болеутоляющие вещества, которые притупляют чувства. Но Иисус отказался от них. Он не захотел притупить свою чувствительность благодаря этому снадобью и предпочел прочувствовать Свои страдания в полную силу.

Почему? Почему Он терпел все эти ощущения? *Потому что Он знал, что вы тоже будете их испытывать.*

Он знал, что вы будете чувствовать себя утомленными, встревоженными и разгневанными. Он знал, что вас будет одолевать сон, ваше сердце будет разрываться от горя и вы будете испытывать голод. Он знал, что вы столкнетесь с болью. Если не с болью в теле, то с болью в душе... болью слишком сильной, с которой не может справиться ни одно лекарство. Он знал, что вы столкнетесь с жаждой. Если не с жаждой воды, то по крайней мере с жаждой истины, а истина, которую мы познаем в томимом жаждой Христе, заключается в том, что Он понимает нас.

И благодаря тому, что Он понимает нас, мы можем прийти к Нему.

Разве нас не отталкивало бы от Него отсутствие понимания? Разве отсутствие понимания не отталкивает нас от других? Представьте, что у вас появились проблемы с деньгами. Вам нужен совет сочувствующего друга. Вы бы пошли к сыну миллиардера? (Не забывайте, что вам нужно сочувствие, а не подавание.) Пошли бы вы к человеку, который получил наследство? Скорее всего, нет. Почему? Он не понял бы. Скорее всего, он никогда не оказывался на вашем месте и поэтому не может понять, что вы чувствуете.

А вот Иисус был и может. Он был на вашем месте и может понять, что вы испытываете. И если Его жизнь на земле не убеждает вас, то это должна сделать Его смерть на кресте. Он понимает, через что вы проходите. Наш Господь не смотрит на нас свысока и не насмехается над нашими нуждами. Он «дает всем просто и без упреков» (Иак. 1:5). Но как Он может это делать? Никто не изложил это лучше, чем автор Послания к Евреям. Иисус понимает каждую нашу слабость, потому что Он был искушен во всем, в чем искушаемы мы. Но Он не согрешил! Поэтому всякий раз, когда мы в нужде, мы должны смело приходить к престолу нашего милосердного Бога. Там к нам отнесутся с незаслуженной добротой и мы обретем помощь (см. Евр. 4:15,16).

Почему Иисуса мучила жажда? Чтобы мы знали: Он понимает. Чтобы все, кто ведет борьбу, услышали Его призыв: «Ты можешь Мне доверять».

Слово *доверие* не встречается в отрывке об укусе и губке, но мы находим фразу, благодаря которой нам становится легче доверять. Посмотрите на предшествующее предложение: чтобы исполнилось Писание, Иисус говорит: «Жажду» (см. Иоан. 19:28). В этом стихе Иоанн указывает на мотив, который

стоял за словами Иисуса. Наш Господь был занят исполнением Писания. Исполнение Писания является повторяющейся темой в страданиях Христа. Поразмышляйте над следующим списком:

Предательство Иуды: «да сбудется Писание» (Иоан. 13:18; 17:12).

Метание жребия за хитон: «да сбудется реченное в Писании: разделил ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий» (Иоан. 19:24).

Голени Христа не были перебиты: «да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится» (Иоан. 19:36).

Бок Иисуса был пронзен, чтобы исполнилось место из Писания, которое говорит: «возврят на Того, Которого пронзили» (Иоан. 19:37).

Иоанн говорит, что ученики были поражены видом пустой гробницы, потому что «они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» (Иоан. 20:9).

Зачем эти повторяющиеся ссылки на Писание? Почему в Свои последние мгновения Иисус был исполнен решимости исполнить пророчество? Он знал, что мы будем сомневаться. Он знал, что мы будем недоверчивыми. И так как Он не хотел, чтобы наши головы удерживали Его любовь от наших сердец, Он использовал Свои последние мгновения, чтобы предоставить доказательства того, что Он был Мессией. Он систематически исполнял древние пророчества.

Каждая важная деталь этой великой трагедии была записана заранее:

- был предан близким другом (Пс. 40:10);
- был оставлен учениками из-за обиды на Него (Пс. 30:12);
- был ложно обвинен (Пс. 34:11);
- был безгласен перед судьями (Ис. 53:7);
- был признан невиновным (Ис. 53:9);
- был причислен к грешникам (Ис. 53:12);
- был распят (Пс. 21:17);
- испытал издевательства прохожих (Пс. 108:25);
- выслушал насмешки о невозможности избавления (Пс. 21:8,9);
- жребий о Его одежде (Пс. 21:19);
- молитва за Его врагов (Ис. 53:12);
- был оставлен Богом (Пс. 21:2);
- предал Свой дух в руки Отца (Пс. 30:6);
- кости не будут сломаны (Пс. 33:21);
- будет положен во гроб богатого человека (Ис. 53:9).

11. «Я ИСКУПИЛ ТЕБЯ, И Я БУДУ ХРАНИТЬ ТЕБЯ»

Божье обетование в крови и воде

Христос «принесши одну жертву за грехи, одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых».

Евреям 10:12,14

В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши.

1 Иоанна 4:10

Наше положение таково, что мы можем быть спасены от вечной гибели и переведены в жизнь только полной и беспрестанной заменой, которую Сам Бог берет на Себя за нас.

Карл Барт

Хотя труд Христа для грешника уже совершен, он еще не завершен в грешнике.

Дональд Г. Блоэш

Мое имя попало в спортивный раздел газеты на этой неделе. Вам пришлось бы тщательно поискать, чтобы найти его, но оно там было. На четвертой странице издания, вышедшего во вторник, в конце статьи об открытом соревновании по гольфу в Техасе стояло мое имя. Мое полное имя из десяти букв.

Со мной такое случилось впервые. Мое имя появлялось в других рубриках газеты по разным причинам, и некоторыми из них я гордился, а другими не очень. Но я впервые попал в спортивный раздел. Мне понадобилось для этого сорок лет, но наконец-то мне это удалось.

Это также была моя первая спортивная награда. Я был близок к тому, чтобы получить награду в средней школе, когда занял седьмое место по метанию диска. Но призы давали только до шестого места, поэтому мне ничего не досталось. Я получил несколько других наград в течение жизни, но ни одна из них не была спортивной. До вчерашнего дня. Моя первая спортивная награда.

Вот что произошло. Мой друг Бадди — директор площадки для гольфа, на которой проводится открытое соревнование Ассоциации профессиональных игроков в гольф в Техасе. Он спросил меня, не хотел бы я поучаствовать в ежегодном соревновании по гольфу, в котором участвуют как профессионалы, так и любители. Я подумал об этом три секунды и согласился.

У этого соревнования простые правила. В каждой команде один профессионал и четыре любителя. Записывается низкий счет каждого из любителей. Другими словами, если один из моих партнеров получил хороший результат даже в тех лунках, где я сплеховал, то успех предназначался и мне тоже. Именно это и произошло в семнадцати из восемнадцати случаев, если быть точным.

Вообразите себе радость от такой игры. Давайте возьмем для примера типичную лунку, где я заработал восемь очков, а Бадди или один из других парней заработал три очка. Угадайте, какой счет запишут? Три очка! Восемь очков Макса забывают, а записывают три очка, которые заработал Бадди. К этому легко привыкаешь! Я получаю похвалу за чью-то хорошую работу просто благодаря тому, что нахожусь в его команде. Разве не сделал Христос то же самое для вас? То, что моя команда сделала для меня в понедельник, Господь делает для вас каждый день недели. Благодаря Его свершениям вы заканчиваете свои повседневные дела с безупречным счетом. Не важно, если несколько мячей улетели в рощу, а один в воду. Важно то, что вы пришли на игру и вошли в правильную четверку игроков. А в этом случае ваша четверка довольно сильная: это — Отец, Сын, Дух Святой и вы. Не существует лучшей команды.

Подходящим термином для определения такого положения является *позиционное освящение*. Проще говоря, вам дают приз не за то, что вы делаете, а за то, кого вы знаете.

Иллюстрацию для второго слова можно найти в той же игре в гольф. (И что за склад ума у меня — находить богословие в игре в гольф?) Вы можете увидеть не только картину позиционного освящения, но и настолько же отчетливое изображение *последовательного освящения*.

Помните мой вклад? Одна из восемнадцати лунок. В одной лунке я достиг необходимого результата. Мой результат был занесен в карточку и помог команде завоевать победу. Хотите угадать, в какой лунке я достиг результата? В последней. Хотя мой вклад был таким небольшим, у меня получалось все лучше и лучше с каждой лункой. Бадди давал мне подсказки и учил как правильно держать клюшку до тех пор, пока я, наконец-то, не внес свой вклад. Я совершенствовался постепенно.

Мы получили приз благодаря счету Бадди. Я улучшил результат благодаря помощи, которую Бадди оказал мне.

Позиционное освящение достигается благодаря работе Христа для нас.

Последовательное освящение достигается благодаря работе Христа в нас.

Оба освящения являются дарами от Бога.

«Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр. 10:14). Видите смешение времен? «Он сделал совершенными (позиционное освящение) освящаемых (последовательное освящение)».

Позиционное и последовательное освящение. Божья работа для нас и Божья работа в нас. Упустите из виду первое — и вы станете боязливым. Упустите из виду второе — и станете ленивым. Оба являются важными, и оба можно увидеть на мокрой земле рядом с крестом Христа. Давайте более внимательно исследуем каждое из них.

Божья работа для нас.

Послушайте отрывок из Писания. «Но один из воинов пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Иоан. 19:34). Даже неопытный исследователь Писания видит связь между кровью и милостью. Еще со времен сына Адама поклоняющиеся Богу знали, что «без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9:22).

Остается только догадываться о том, как Авель узнал об этой истине, но каким-то образом он понял, что нужно предложить нечто большее, чем молитву и урожай. Он знал, что нужно излить нечто большее, чем свое сердце и желания; он знал, что нужно пролить кровь. Используя свое поле как храм, а землю как алтарь, Авель первым сделал то, чему позднее подражали миллионы других. Он принес жертву с кровью за грехи.

Те, кто последовал за ним, образуют длинную очередь: Авраам, Моисей, Геден, Самсон, Саул, Давид... Они знали, что пролитие крови было необходимо для прощения грехов. Иаков тоже знал это, поэтому сложил алтарь из камней. Соломон знал это и построил храм. Аарон знал это, поэтому было установлено священство. Аггей и Захария знали это, и благодаря этому храм был возведен заново.

Но эта очередь закончилась на кресте. То, чего стремился достичь Авель, Бог совершил с помощью Своего Сына. То, что начал Авель, завершил Христос. После Его жертвы больше уже не нужна была система жертвоприношений, потому что Он пришел как Первосвященник лучшей системы, которая у нас теперь есть (см. Евр. 9:11).

После жертвы Христа уже больше не нужно проливать кровь. Он однажды вошел в Святое Святых не с кровью козлов и тельцов, но со своей кровью... «и приобрел вечное искупление» (Евр. 9:12).

Сын Божий стал Агнцем Божиим, крест стал алтарем, и «освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа» (Евр. 10:10).

То, что нужно было заплатить, — было заплачено. То, что нужно было сделать, — было сделано. Требовалась невинная кровь, которая была принесена однажды и навсегда. Сокройте глубоко в сердце эти три слова. *Однажды и навсегда.*

Рискуя выглядеть как учитель начальной школы, я все же хочу задать простой вопрос. Если жертва была принесена однажды и навсегда, нужно ли ее приносить снова?

Конечно нет. Вы имеете позиционное освящение. Так же, как достижения моей команды были отнесены ко мне, так и то, что совершила кровь Христа, относится к нам.

И так же, как мои навыки совершенствовались благодаря влиянию учителя, ваша жизнь может совершенствоваться благодаря постоянным и близким взаимоотношениям с Иисусом: Работа для нас завершена, но последовательная работа в нас продолжается.

Если Его работа для нас символизирует кровь, то что символизирует вода? Вы угадали.

Его работу в нас.

Помните слова Иисуса, обращенные к самарянке? «Вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4:14). Иисус предлагает не один глоток воды, а неистошимый артезианский колодец! Этот колодец — не яма, вырытая на вашем заднем дворе, а Божий Святой Дух в вашем сердце.

Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен (Иоан. 7:38,39).

Вода в этом стихе является образом Духа Иисуса, действующего в нас. Он действует не для того, чтобы спасти нас, поверьте мне, эта работа уже сделана. Он действует, чтобы изменить нас. Вот как Павел описал этот процесс:

Совершайте добрые дела, которые вытекают из того, что вы спасены, слушаясь Бога с глубоким почтением, избегая всего, что может вызвать Его неодобрение. Потому что Бог занят работой внутри вас, помогая вам обрести желание слушаться Его, а потом помогая вам исполнять то, чего Он хочет (Фил. 2:12,13, курсив автора; перевод с англ. — Прим. перев.).

Что мы делаем в результате того, что мы «спасены» (работа крови)? Мы слушаемся Бога с глубоким почтением и избегаем всего, что может вызвать Его неодобрение. На практике это значит, что мы любим своего ближнего и удерживаемся от сплетен. Мы отказываемся жульничать, когда платим налоги,

не изменяем своей супруге и стараемся делать все от нас зависящее, чтобы любить тех людей, которых трудно любить. Делаем ли мы это, чтобы обрести спасение? Нет. Эти добрые дела вытекают из того, что мы спасены.

То же самое происходит в браке. Могут ли жених с невестой быть более женатыми и замужними, чем в первый день своей совместной жизни? Обеты даны, свидетельство о браке подписано — могут ли они быть более женатыми и замужними, чем в этот момент?

Возможно, они могли бы быть. Представьте их через пятьдесят лет. С четырьмя детьми, тремя переездами и множеством трудностей и побед. Прожив в браке столетия, они заканчивают фразы и заказывают любимую еду друг друга. Через некоторое время они даже начинают одинаково выглядеть (эта мысль очень сильно тревожит Деналин). Разве они не будут более женатыми и замужними в день их пятидесятой годовщины, чем в день свадьбы?

Но, с другой стороны, как бы им это удалось? Свидетельство о браке не стало более совершенным. Да, но отношения стали более зрелыми, в чем и состоит разница. Формально они не стали более близки к друг другу, чем когда отошли от алтаря. Но их отношения стали совершенно другими.

Брак — это и заключенная сделка, и ежедневное развитие, то, что вы уже сделали, и то, что вы делаете.

То же самое относится и к нашим отношениям с Богом. Можете ли вы быть более спасенными, чем были в первый день своего спасения? Нет. Но может ли человек возрастать в спасении? Безусловно. Оно, как и брак, является заключенной сделкой и ежедневным развитием.

Кровь — это Божья жертва для нас.

Вода — это Божий Дух в нас.

Нам нужно и то и другое. Иоанн очень желал, чтобы мы узнали об этом. Недостаточно знать, что истекло; мы должны знать, как это истекло: «Тотчас истекла кровь и вода» (Иоан. 19:34). Иоанн не ставит одно выше другого. Но мы так поступаем.

Некоторые принимают кровь, но забывают про воду. Они хотят быть спасенными, но не хотят меняться.

Другие принимают воду, но забывают про кровь. Они трудятся для Христа, но никогда не обретают мир во Христе.

А как насчет вас? Склонны ли вы к тому, чтобы впасть в одну из этих крайностей?

Чувствуете ли вы себя настолько спасенными, что никогда не служите? Бывает ли так, что вы так радуетесь счету вашей команды, что даже не выходите на поле? Если это так, то позвольте задать вам вопрос. Для чего Бог оставляет вас жить? Почему Он не взял вас на Небеса в тот момент, когда спас

вас? Дело в том, что мы с вами находимся здесь с определенной целью, которая состоит в том, чтобы прославлять Бога через наше служение.

Или у вас склонность к обратному? Возможно, вы всегда служите из-за страха, что не будете спасены. Возможно, вы не доверяете своей команде. Вы волнуетесь, что существует скрытая карточка, на которой записывается ваш счет. Это так? Если да, то знайте: крови Иисуса достаточно, чтобы спасти вас.

Запечатлейте в своем сердце слова, провозглашенные Иоанном крестителем. Иисус — «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан. 1:29). Кровь Христа не покрывает ваши грехи, не прячет ваши грехи, не откладывает ваши грехи и не преуменьшает ваши грехи. Она забирает ваши грехи однажды и навсегда.

Иисус позволяет вашим ошибкам затеряться в Его совершенстве. Когда мы, четверо игроков в гольф, стояли в помещении гольф-клуба, чтобы получить награду, единственными, кто знал о том, что я сплеховал, были члены моей команды, но они молчали.

Когда мы с вами будем стоять на Небесах, чтобы получить нашу награду, только Один будет знать все наши грехи, но Он не будет ставить вас в неудобное положение — Он уже простил вас.

Поэтому наслаждайтесь игрой, мой друг; ваша награда гарантирована.

Но было бы хорошо, если бы вы попросили Учителя помочь вам научиться делать замах.

12. «Я БУДУ ЛЮБИТЬ ТЕБЯ ВЕЧНО» Божье обетование в кресте

*Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего
единородного, дабы всякий верующий в Него не
погиб, но имел жизнь вечную.*

Иоанн 3:16

*Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою
за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными
перед Богом.*

2 Коринфянам 5:21

*Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что
Христос умер за нас, когда мы были еще
грешниками.*

Римлянам 5:8

*В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он
возлюбил нас и послал Сына Своего в
умилостивление за грехи наши.*

1 Иоанна 4:10

Люди часто спрашивают меня о том, как нужно произносить мою фамилию. ЛЮ-ка-до или ЛУ-ка-до? Помните строчку из песни? «Кто-то говорит «картофель», кто-то говорит «картошка». То же самое можно спеть и о моей фамилии: «Кто-то говорит «ЛЮ-кадо», кто-то говорит «ЛУ-кадо». Для протокола скажем, что «ЛУ-кадо».

(Конечно, мы можем ошибаться. Когда Билли Грэм приехал в Сан-Антонио, он обратился ко мне как к Макс ЛЮ-кадо. Думаю, что если Билли Грэм говорит ЛЮ-кадо, то так оно и должно быть.)

Путаница с фамилией создала несколько неловких ситуаций. Самая примечательная из них произошла, когда я решил посетить одного из членов моей церкви у него в офисе. Одна из его коллег заметила меня. Она была в нашей церкви и прочла несколько моих книг. «Макс ЛЮ-кадо! — воскликнула она. — Я так хотела встретиться с вами!»

Мне показалось неприличным поправлять ее еще до того, как мы с ней успели познакомиться, поэтому я просто улыбнулся и поприветствовал ее, думая, что на этом все и закончится. Но это было только начало. Она хотела

познакомить меня со своими друзьями. Поэтому мы пошли по коридору, и каждый раз, представляя меня, она неправильно произносила мою фамилию. «Салли, это Макс ЛЮ-кадо». «Джо, это Макс ЛЮ-кадо». «Боб, это Макс ЛЮ-кадо». «Том, это Макс ЛЮ-кадо». Я улыбался и съезживался, не в силах вклиниться в беседу, чтобы поправить ее. Кроме того, после шести раз мы достигли точки необратимости. Если бы я поправил ее, то ей было бы очень стыдно. Поэтому я просто держал язык за зубами.

Но потом я попался. В заключение мы встретили парня, который опередил ее. «Я так рад видеть вас, — сказал он, когда мы вошли в кабинет. — Мы с женой были у вас на служении в прошлое воскресенье и ушли, пытаюсь разгадать, как нужно произносить вашу фамилию: ЛУ-кадо или ЛЮ-кадо?» Я попался в ловушку. Если скажу правду, то ей будет стыдно. Если солгу, то введу его в заблуждение. Она нуждалась в милости. Ему нужна была точность. Я хотел быть добрым по отношению к ней и честным по отношению к нему, но как я мог сделать это одновременно? Никак. Поэтому я солгал. Впервые за всю свою жизнь я ответил: «ЛЮ-кадо. Моя фамилия — ЛЮ-кадо».

Да простят мне мои предки!

Но этот случай имел свою ценность. Эта ситуация позволяет нам познакомиться с характером Бога. В невероятно более великом масштабе Бог оказывается в той же ситуации с человечеством, в какой я оказался с той женщиной. Как Он может одновременно быть справедливым и благим? Как Он может одаривать нас истиной и милостью? Как Он может искупить грешника, не одобряя грех?

Может ли святой Бог не замечать наши ошибки? Может ли благой Бог наказывать нас за наши ошибки? С нашей точки зрения, есть только два одинаково непривлекательных решения. Но с Его точки зрения, есть третье. Оно называется «Крест Христа».

Крест. Можно ли найти такое место, где его нет? Возвышающийся на шпиле часовни. Высеченный на могильном надгробии. Выгравированный на кольце или подвешенный на цепочке. Крест — это универсальный символ христианства. Станный выбор, не так ли? Странно, что орудие пытки стало олицетворением движения надежды. Символы других религий более жизнерадостные: шестиконечная звезда Давида, полумесяц в исламе, цветок лотоса в буддизме. А в христианстве — крест? Орудие казни?

Стали бы вы носить крошечный электрический стул на шее? Повесили бы вы на стену позолоченную петлю от виселицы? Напечатали бы вы на визитке картину расстрела? Но мы делаем это с крестом. Некоторые даже осеняют себя крестным знаменем, когда молятся. Стали бы мы осенять себя образом гильотины? Вместо тройного прикосновения ко лбу и плечам изображать удар каратиста ладонью? Не вызывает те же самые чувства, не так ли?

Почему крест является символом нашей веры? Чтобы найти ответ, взгляните на сам крест. Нет ничего проще. Одна перекладина — горизонтальная, а другая — вертикальная. Одна простирается к нам — как Божья любовь, а другая простирается вверх — как Божья святость. Одна представляет широту Его любви; другая отражает высоту Его святости. Крест — это пересечение. Крест — это место, где Бог простил Своих детей, не понижая Свои стандарты. Как Он мог это сделать? Если сказать одним предложением — Бог возложил наш грех на Своего Сына и Он понес наказание.

«Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом» (2 Кор. 5:21). Или как написано в другом переводе Библии: «Христос никогда не согрешал! Но Бог повел Себя с Ним как с грешником, чтобы Христос сделал нас приемлемыми для Бога».

Представьте себе этот момент. Бог восседает на престоле. Вы находитесь на земле. А между вами и Богом, между небом и землей, на кресте висит Христос. Ваши грехи были возложены на Иисуса. Бог, наказывающий за грех, изливает Свой праведный гнев на ваши ошибки. Иисус принимает удар. Так как Христос находится между вами и Богом, вас этот удар минует, Грех наказан, но вы в безопасности — в безопасности под сенью креста.

Именно это и сделал Бог, но почему, почему Он это сделал? Из-за моральных обязательств? Небесного долга? Отеческой обязанности? Нет. Бог ничем никому не обязан.

Кроме того, посмотрите, что Он сделал. Он отдал Своего Сына. Своего единственного Сына. Вы бы это сделали? Отдали бы вы жизнь своего ребенка за кого-то еще? Я — нет. Есть те, за кого бы я отдал свою жизнь. Но попросите меня составить список тех, за кого я отдал бы свою дочь, — и лист бумаги останется пустым. Мне не нужен карандаш. В этом списке не будет имен.

Но в Божьем списке есть имена всех людей, когда-либо живших. Именно таков масштаб Его любви. И это — причина для креста. Он возлюбил мир.

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного» (Иоан. 3:16).

Так же смело, как вертикальная перекладина провозглашает Божью святость, горизонтальная перекладина говорит о Его любви. И как же широко простирается Его любовь!

Разве вы не рады, что в стихе не написано:

«Ибо так возлюбил Бог богатых...»?

Или: «Ибо так возлюбил Бог известных...»?

Или: «Ибо так возлюбил Бог худых...»?

Нет, там так не написано. Там также не говорится о том, что «Бог возлюбил европейцев или африканцев...», «непьющих или успешных...», «молодых или старых...»

Нет, когда мы читаем Иоанна 3:16, мы просто (и с радостью) читаем: «Ибо так возлюбил Бог мир».

Насколько обширна Божья любовь? Достаточно обширна, чтобы объять весь мир. Входите ли вы в число тех, кто живет в этом мире? Тогда вы охвачены Божьей любовью.

Приятно, когда вас принимают. Но так получается не всегда. Вас исключат из университета, если вы недостаточно умны. Вас уволят с должности, если вы не имеете необходимой квалификации, и, к сожалению, некоторые церкви исключат вас из членов, если вы недостаточно хорошо себя ведете.

Но даже если они могут исключить вас, Христос принимает вас. Когда Его попросили описать широту Его любви, Он протянул одну руку вправо, а другую влево, и затем их пронзили гвоздями, чтобы вы знали, что Он умер, любя вас.

Но разве нет никакого ограничения? Несомненно, должен быть предел этой любви. Ведь наверняка вы так и думали. Но прелюбодей Давид не смог найти его. Убийца Павел не нашел его. Лжец Петр не нашел его. Если говорить об их жизни, то они опустились на самое дно. Но если говорить о Божьей любви, она оказалось бездонной.

Они, как и вы, нашли свое имя в Божьем списке любви. И вы можете быть уверены, что Тот, Кто записал его туда, знает, как его нужно произносить.

13. «Я МОГУ ОБРАТИТЬ ТВОЮ ТРАГЕДИЮ В ТРИУМФ»

Божье обетование в погребальных пеленах

Но ныне, Господи, Ты — Отец наш; мы — глина, а Ты — образователь наш, и все мы — дело руки Твоей.

Исаия 64:8

Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.

Филиппийцам 4:13

Буду радоваться и веселиться о милости Твоей, потому что Ты призрел на бедствие мое, узнал горесть души моей и не предал меня в руки врага; поставил ноги мои на просторном месте.

Псалом 30:8,9

Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми.

1 Петра 5:10

Как вы отнесетесь к тому, чтобы поговорить о погребальных покровах? Веселая тема? Радостный предмет для обсуждения? Составьте список нагоняющих тоску тем для разговора, и погребальные принадлежности окажутся где-то посередине между ревизиями налоговой инспекции и затянувшимся лечением зуба у стоматолога.

Никому не нравятся погребальные одежды. Никто не обсуждает это. Вы когда-нибудь придавали пикантность разговору за обеденным столом вопросом: «Во что ты собираешься одеться, когда будешь лежать в гробу?» Вы когда-нибудь видели магазин, специализирующийся на погребальных одеждах? (Если такой и есть, то я придумал рекламный лозунг: «Одежда, за которую можно умереть».)

Большинство людей не обсуждают погребальную одежду.

Апостол Иоанн, однако, был исключением. Спросите его, и он расскажет вам, как получилось, что он увидел в погребальных покрывалах символ триумфа. Он не всегда видел их с такой стороны. Будучи вещественным напоминанием о смерти его лучшего друга Иисуса, они казались символом трагедии. Но в первое Пасхальное воскресенье Бог взял одежды смерти и превратил их в символ жизни.

Может ли Он сделать то же самое для вас?

Все мы сталкиваемся с трагедией. Более того, все мы получали символы трагедии. В вашем случае это могла быть телеграмма из военкомата, свидетельство о смерти из больницы, штраф или повестка в суд. Нам не нравятся эти символы, и мы не хотим получать их. словно искореженные в аварии автомобили на свалке, они заполняют наши сердца воспоминаниями о плохих днях.

Мог ли Бог использовать подобные вещи для чего-то хорошего? Насколько далеко мы можем зайти со стихом вроде этого: «Любящим Бога, призванным по Его изволению всё содействует ко благу» (Рим. 8:28)? Включает ли в себя слово «всё» опухоли, анализы, вспыльчивые характеры и увольнения? Иоанн ответил бы, что да. Иоанн сказал бы вам, что *Бог может обратить любую трагедию в триумф, если только вы согласитесь подождать и внимательно наблюдать.*

Чтобы доказать свою точку зрения, он, в частности, рассказал бы вам об одной пятнице.

После сего Иосиф из Аримафеи, ученик Иисуса, но тайный — из страха от Иудеев, просил Пилата, чтобы снять Тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял Тело Иисуса. Пришел также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, и принес состав из смирны и алая, литр около ста. Итак, они взяли Тело Иисуса и обвили Его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи (Иоан. 19:38-40).

Нерешительные во время жизни Христа, но смелые после Его смерти, Иосиф и Никодим пришли, чтобы послужить Иисусу. Они пришли, чтобы похоронить Его. Они взошли на холм, неся погребальные пелены.

Пилат дал разрешение.

Иосиф Аримафейский отдал могилу.

Никодим принес благовония и пелены.

Иоанн утверждает, что Никодим принес сто литров смирны и алая. Этот объем достоин внимания, потому что такое количество погребальных благовоний обычно использовали только для царей. Иоанн также упоминает о пеленах, потому что для него они стали выражением трагедии, произошедшей в пятницу. До тех пор, пока не было погребальных пелен, не было могилы, оставалась надежда. Но погребальные принадлежности положили начало

угасанию всякой надежды. А для этого апостола погребальные пелены символизировали трагедию.

Могла ли быть для Иоанна трагедия более страшная, чем умерший Иисус? Тремя годами ранее Иоанн связал свою судьбу с этим плотником из Назарета. В начале недели Иоанн наслаждался торжественным шествием по улицам города, когда Иисус с учениками вошел в Иерусалим. О, как быстро все поменялось! Люди, величавшие Его царем в воскресенье, уже в пятницу требовали Его смерти. Эти пелены были вещественным напоминанием того, что его друг и его будущее были обвиты пеленами и положены в могилу с приваленным к ней камнем.

Иоанн в те дни не знал того, что знаем теперь мы. Он не знал, что трагедия той пятницы станет триумфом воскресения. Иоанн позднее признается, что он «не знал из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» (Иоан. 20:9).

Вот почему так важно то, что он сделал в субботу.

Мы ничего не знаем об этом дне; у нас нет ни отрывка из Писания, который мы могли бы прочесть, ни свидетельств, которыми с нами могли бы поделиться. Все, что мы знаем, это следующее: когда настало воскресенье, Иоанн все еще был там. Когда Мария Магдалина пришла искать его, она нашла его там.

Иисус был мертв. Тело Учителя было безжизненным. Друг и будущее Иоанна были похоронены. Но Иоанн не ушел. Почему? Ждал ли он воскресения? Нет. Насколько он знал, уста Иисуса сомкнулись навсегда, а Его руки были неподвижными. Он не ожидал воскресного сюрприза. Тогда почему же он остался в Иерусалиме?

Можно было бы предположить, что он уйдет. Кто мог гарантировать, что люди, распявшие Христа, не придут и за ним? Толпе понравилось одно распятие, и религиозные лидеры могли потребовать еще несколько. Почему Иоанн не покинул город?

Возможно, он заботился о матери Иисуса. Или, может быть, ему некуда было идти. А может быть, у него не было денег, сил или желания... или всего вышеперечисленного.

Или, может быть, он остался, потому что любил Иисуса?

Для многих Иисус был чудотворцем. Для некоторых Он был наставником и учителем. Для других Иисус был надеждой Израиля. Но для Иоанна Он был всем вышеперечисленным и даже больше. Для Иоанна Иисус был другом.

Он был рядом с Иисусом в горнице. Он был рядом с Иисусом в Гефсиманском саду. Он был у подножия креста во время распятия, и он не торопился уходить от могилы после похорон.

Понимал ли он Иисуса? Нет.

Был ли он доволен тем, что сделал Иисус? Нет.

Но оставил ли он Иисуса? Нет.

А как насчет вас? Что делаете вы, когда оказываетесь на месте Иоанна? Как вы себя ведете, когда в вашей жизни наступает суббота? Что вы делаете, когда находитесь где-то посередине между вчерашней трагедией и завтрашним триумфом? Оставляете ли вы Бога или остаетесь рядом с Ним?

Иоанн решил остаться. И благодаря тому, что он остался в субботу, он был там в воскресенье и увидел чудо.

Итак бежит, и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый, и наклонившись увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на голове Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал (Иоан. 20:2-8).

Очень рано утром в воскресенье Петру и Иоанну сообщили новость: «Тело Иисуса пропало!» Мария поторопилась и со своими словами, и со своим выводом. Она подумала, что враги Иисуса унесли Его тело. Два ученика тотчас же поспешили к гробнице, а Иоанн, обогнав Петра, прибежал первым. То, что он увидел, настолько потрясло его, что он застыл на входе.

Что он увидел? «Пелены». Он увидел «плат, который был на голове Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте». Он увидел «пелены лежащие».

Греческий язык — язык оригинала — дает нам более глубокое понимание этой фразы. Иоанн использует термин, который означает «свернутые», «все еще в складках». Эти погребальные пелены не были порваны и сброшены. Они находились в своем первоначальном состоянии! Пелены не были потревожены. Погребальные пелены все еще были свернуты и сложены.

Как такое могло быть?

Если друзья унесли тело, то разве они не взяли бы с собой и пелены?

Если враги забрали тело, то разве не сделали бы они то же самое?

Если же нет, если по какой-то причине друзья или враги сняли пелены с тела, то разве стали бы они так старательно и аккуратно их складывать? Конечно же, нет!

Но если тело похитили и не друзья, и не враги, то кто же это сделал?

Иоанн задавал себе этот вопрос, который привел его к открытию. Он «увидел и уверовал» (Иоан. 20:8).

Сквозь лохмотья смерти Иоанн смог разглядеть силу жизни. Не кажется ли вам странным, что Бог использовал нечто грустное, наподобие погребальных пелен, чтобы изменить жизнь?

Но Бог склонен к подобным вещам.

В Его руке пустые сосуды для вина на свадьбе становятся символом силы.

Лепта вдовы становится символом щедрости.

Грубые ясли в Вифлееме — это Его символ преданности.

А орудие смерти — это символ Его любви.

Стоит ли нам удивляться, что Он берет погребальные одежды и превращает их в символ жизни?

И это возвращает нас к вопросу: может ли Бог сделать что-то подобное в вашей жизни? Может ли Он взять то, что сегодня является символом трагедии, и обратить это в символ триумфа?

Он сделал это для моего друга Рафаэля Розалеса. Рафаэль — служитель в Сальвадоре. Партизаны в Сальвадоре видели в нем врага их движения и попытались убить его. Оставленный умирать в горящем автомобиле, Рафаэль выбрался из машины и позже покинул страну. Но он не мог оставить воспоминания. Шрамы не давали ему сделать это.

Каждый взгляд в зеркало напоминал ему о жестокости мучителей. Он бы никогда не оправился от этого, если бы Господь не проговорил к его сердцу. «Они сделали то же самое со Мной», — сказал ему Спаситель. И когда Бог коснулся Рафаэля, он смог по-другому взглянуть на свои шрамы. Вместо того чтобы служить ему напоминанием о его собственной боли, они стали образом страданий его Спасителя. Через некоторое время он смог простить своих обидчиков. На днях он поехал на свою родину, подыскивая место, где он мог бы открыть новую церковь.

Могла бы такая перемена произойти с вами? Я не сомневаюсь. Вам просто нужно сделать то, что сделал Иоанн. Не уходите. Оставайтесь рядом.

Вспомните вторую часть того отрывка: «Бог всё направляет ко благу *тех, кто любит Его*» (Рим. 8:28, курсив автора). Иоанн испытывал к Иисусу именно такое чувство. Он любил Его. Он не понимал Его и не всегда с Ним соглашался, но он любил Его.

И из-за того, что он любил Его, он остался рядом с Ним.

Библия говорит, что «Бог всё направляет ко благу тех, кто любит Его». Перед тем как завершить эту главу, сделайте одно простое упражнение. Вместо слова *всё* подставьте в этот стих символ вашей трагедии. Для апостола Иоанна этот стих звучал бы так: «Бог *погребальные пелены* направляет ко благу тех, кто любит Его». Для Рафаэля это стих звучал бы так: «Бог *шрамы* направляет ко благу тех, кто любит Его».

Как бы этот стих звучал в вашей жизни?

Бог *пребывание в больнице* направляет ко благу.

Бог *документы о разводе* направляет ко благу.

Бог *срок тюремного заключения* направляет ко благу.

Если Бог мог изменить жизнь Иоанна через трагедию, возможно ли, что Он использует трагедию, чтобы изменить вашу жизнь?

Как бы ни было тяжело в это поверить, от воскрешения вас, возможно, отделяет только суббота. Возможно, вы находитесь на расстоянии всего нескольких часов от драгоценной молитвы измененного сердца: «Боже, Ты сделал это ради меня?»»

14. «Я ОДЕРЖАЛ ПОБЕДУ» Божье обетование в пустой могиле

Крестом [Бог] одержал победу.

Колоссянам 2:15

*В первое Пасхальное утро... удушливая тишина,
которая отделяет царство мертвых от мира
живых, была внезапно нарушена.*

Гилберт Билезикиан

*Благодарение Богу, даровавшему нам победу
Господом нашим Иисусом Христом!*

1 Коринфянам 15:57

*Благодарение Богу, который всегда дает нам
торжествовать во Христе.*

2 Коринфянам 2:14

ЕГО РОЖДЕНИЕ

Слова царя Ирода, когда ему сказали о рождении Иисуса. «Убейте Его. В этом уголке мира есть место только для одного царя».

Число религиозных лидеров, поверивших, что в Вифлееме родился Мессия. Ноль.

Люди, которые поверили в это. Несколько звездочетов, пастухи, несшие дежурство в ночную смену, и пара новобрачных, утверждавшая, что имеет больше опыта в рождении детей, чем в занятиях сексом.

Награда, которую получили Иосиф с Марией за то, что привели в мир Бога. Два года в изгнании, изучение египетского языка.

Это было начало христианского движения. И это были спокойные годы.

ЕГО СЛУЖЕНИЕ

Слово, которое разнеслось по улицам родного города Иисуса, когда Он заявил, что Его послал Бог. Странная семейка. А вы видели Его двоюродного брата?

Реакция людей из Его родного городка. Нужно побить Его камнями.

Мнение Его братьев. Нужно поместить Его в сумасшедший дом.

Число учеников, которых набрал Иисус. Семьдесят.

Число учеников, которые защищали Его перед властями. Ноль.

Оценка учеников Иисуса, найденная на редакционной полосе газеты в Иерусалиме. Группа безработных неудачников, набранных с корабельных доков и из квартала публичных домов.

Число прокаженных, слепых и хромых людей, которых исцелил Иисус. И не сосчитать.

Число исцеленных прокаженных, слепых и хромых людей, которые защищали Его в день Его казни. Ноль.

ЕГО КАЗНЬ

Популярное мнение об Иисусе до того как Он очистил храм. Посмотрим, будет ли Он выставлять Свою кандидатуру на эту должность.

Популярное мнение об Иисусе после того как Он очистил храм. Посмотрим, быстро ли Он бегаёт.

Решение Иудейского совета. Три гвоздя и копьё.

Разговоры на улицах Иерусалима после смерти Иисуса. Ему не следовало бросать плотницкое дело.

Число пророчеств Иисуса о том, что вернется к жизни на третий день после смерти. Три.

Число Его последователей, слышавших это пророчество. Все.

Число апостолов, оставшихся у гробницы, чтобы посмотреть, исполнит ли Он то, что обещал. Ноль.

Число последователей, которые верили в воскресение до того, как оно произошло. Сами посчитайте.

С какой вероятностью букмекер сделал бы ставку в день распятия на возможность того, что имя Иисуса будет известно в 2000 году? «Более вероятно то, что Он воскреснет из мертвых».

ЕГО ДВИЖЕНИЕ

Официальный отклик иудейских лидеров на слухи о Воскресении. Конечно, они говорят, что Он воскрес. Им приходится. А что они еще могут сказать?

Реальный отклик иудейских лидеров на воскресение Иисуса. «Из священников очень многие покорились вере» (Деян. 6:7).

Решение иудейских лидеров насчет Церкви. «Если это предприятие и это дело — от человека, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его» (Деян. 5:38,39).

Ответ Церкви. «Число учеников весьма умножалось» (Деян. 6:7).

Официальный отклик иудейских лидеров на обращение в веру Павла. Скатертью дорога бывшему фарисею! Не пройдет и месяца, как он окажется в тюрьме, и что он тогда будет делать? Писать послания?

Что понял Савл, ставший Павлом, в отличие от своих бывших коллег? Христа «Бог предложил в жертву умиловления» (Рим. 3:25).

ДВИЖЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Мнение французского философа Вольтера. «Библия и христианство перестанут существовать через сто лет». Он умер в 1778 году. Движение продолжается.

Заявление Фридриха Ницше в 1882 году. «Бог мертв». Он верил, что рассвет науки станет кончиной веры. Рассвет науки наступил; движение продолжается.

Какое определение дал Библии коммунистический словарь? «Это собрание сказочных мифов, не имеющих под собой никакой научной основы». Коммунизм идет на убыль; движение продолжается.

Открытие, которое сделал каждый человек, пытавшийся опровергнуть христианскую веру. Такое же, как и сделанное теми, кто пытался похоронить ее Основателя: Он не останется в гробнице.

Факты. Движение никогда не было таким сильным, как сейчас. Более одного миллиарда католиков и почти столько же протестантов.

Вопрос. Как это можно объяснить? Иисус был жителем захолустной деревеньки. Он не написал ни одной книги, не занимал ни одной должности. Никогда не удалялся от родной деревни больше чем на триста километров. Друзья оставили Его. Один из них предал Его. Те, кому Он помогал, забыли Его. Еще до Его смерти они отвернулись от Него. Но после Его смерти они не могли устоять перед Ним. Что вызвало эту перемену?

Ответ. Его смерть и воскресение.

Потому что когда Он умер — умер и ваш грех.

А когда Он воскрес — воскресла ваша надежда.

Когда Он воскрес, ваша могила перестала быть последним местожительством, а стала лишь временным жильем.

Причина, по которой Он сделал это. Физиономия в вашем зеркале.

Вердикт после двух тысячелетий. Ирод был прав: есть место только для одного Царя.

15. ЧТО ТЫ ОСТАВИШЬ У КРЕСТА?

В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас.

1 Иоанна 4:10

Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас.

1 Петра 5:7

Никто не может правильно понимать силу веры до тех пор, пока он на своем опыте не ощутит ее в своем сердце.

Джон Кальвин

Вы сами должны ощущать Самого Христа в своем сознании. Вы должны на опыте непоколебимо знать, что это Божье Слово, даже если весь мир подвергнет это сомнению. До тех пор пока у вас нет этого ощущения, вы, несомненно, еще не познали Божье Слово.

Мартин Лютер

Холм сейчас затих. Он не беззвучный, а бесшумный. Впервые за весь день здесь не слышно шума. Он начал стихать, когда тьма — эта приводящая в замешательство, полуденная тьма — опустилась на землю. Как вода тушит огонь, так и тени угасили насмешки. Уже нет издевок. Уже нет острот. Уже нет подшучивания. И со временем не стало и насмешников. Один за другим зрители отвернулись и начали спускаться с холма.

То есть все зрители, кроме вас и меня. Мы не ушли. Мы пришли, чтобы научиться. Поэтому мы остались в полутьме и слушали. Мы слышали проклятия воинов, вопросы прохожих и плач женщин. Но больше всего мы прислушивались к стонам трех умирающих человек. Хриплым, гортанным, жаждущим стонам. Они стонали каждый раз, когда поворачивали голову и пытались приподняться, опираясь на ноги.

Но с течением времени стоны тоже утихли; Эти трое выглядели мертвыми. Если бы не их тяжелое дыхание, то можно было бы подумать, что так оно и есть.

Затем Он издал пронзительный крик. Его затылок ударился о табличку с Его именем, словно кто-то дернул Его за волосы, и Он прокричал. Будто острый кинжал, разрезающий занавес, Его крик пронзил тьму. Выпрямившись настолько, насколько Ему позволяли гвозди, Он закричал, словно звал потерянного друга: «Эли!»

Его голос был скрежещущим, скрипучим. В Его широко раскрытых глазах танцевали отблески огоньков. «Боже мой!»

Не обращая внимания на прорывающийся вулкан боли, Он приподнялся вверх до тех пор, пока плечи не оказались выше Его пронзенных рук. «Для чего Ты Меня оставил?»

Воины пристально вглядывались. Плач женщин прекратился. Один из фарисеев презрительно усмехнулся: «Он зовет Илию».

Никто не смеялся.

Он прокричал в небеса вопрос, и вы уже почти ожидали, что они ответят Ему.

И по-видимому, так оно и было. Потому что лицо Иисуса просветлело, и к полудню Он проговорил в последний раз. «Совершилось. Отче! В руки Твои предаю дух Мой».

Когда Он испустил дух, земля внезапно поколебалась. Покатился камень, и воин споткнулся. Затем, так же внезапно, как она была нарушена, тишина снова опустилась на землю.

Теперь все стихло. Издевательства прекратились. Больше уже не над кем издеваться.

Воины заняты мертвыми. Пришли двое мужчин. Хорошо одетые и спокойные, они забрали тело Иисуса.

А мы остались со следами Его смерти.

Три гвоздя в корзине.

Три крестообразных тени.

Плетеный венец с алыми колючками.

Странно, не правда ли? Предположить, что эта кровь принадлежит не человеку, а Богу?

Безумно, не правда ли? Подумать, что эти гвозди держали на кресте ваши грехи?

Нелепо, не так ли? Подумать, что молитва негодяя была отвечена? Или более нелепо то, что другой негодяй вовсе не произнес молитву?

Абсурд и ирония. Холм Голгофы — это и то и другое.

Мы бы написали сценарий этого момента по-другому. Спросите у нас, как Бог должен искупить мир, и мы вам покажем! Белые кони, сверкающие мечи. Зло положено на обе лопатки. Бог восседает на троне.

Но Бог на кресте?

Бог на кресте с потрескавшимися губами, опухшими глазами и залитым кровью лицом?

С губкой, которую Ему совали в лицо? С копьем, которое пронзило Его бок? С игральными костями у Его ног?

Нет, мы бы не стали писать сценарий драмы искупления таким образом. Но нас ведь и не просили. Актеры и реквизит были выбраны и назначены Богом. Нас не просили придумать сценарий для этого часа.

Но нам предложили ответить на него. Для того, чтобы крест Христа стал крестом жизни, вам и мне нужно кое-что принести на этот холм.

Мы видели, что принес Иисус. Пронзенными руками Он даровал прощение. Посредством истерзанной плоти Он обещал нам принятие. Он вступил на путь, чтобы привести нас домой. Он надел наши одежды, чтобы дать нам Свои. Мы видели дары, принесенные Им.

Что же принесем мы?

Нам не предлагают нарисовать табличку или принести гвозди. Нам не предлагают подставлять себя под плевки. Но нам предлагают вступить на путь и оставить кое-что у креста.

Мы, конечно, не обязаны. Многие этого не делают.

Многие сделали то, что делаем мы: многие умы читали о кресте; более образованные умы, чем мой, писали о нем. Многие размышляли над тем, что оставил Христос; гораздо меньше было тех, кто размышлял над тем, что должны оставить мы.

Могу ли я убедить вас оставить кое-что у креста? Вы можете изучать крест и анализировать его. Но до тех пор, пока вы кое-что там не оставите, вы не примете крест.

Вы видели, что оставил Христос. Не оставите ли и вы кое-что? Почему бы вам не начать с того, что мешает вам жить?

Дурные привычки? Оставьте их у креста. Ваше эгоистичное настроение и ложь во спасение? Отдайте их Богу. Ваши кутежи и фанатизм? Бог хочет забрать все это. Каждый провал, каждую неудачу. Ему нужна каждая из них. Почему? Потому что Он знает, что вы не можете жить с ними.

Я вырос, играя в футбол на пустом поле рядом с нашим домом. Многие воскресные вечера я провел, подражая Дону Мередиту или Бобу Хейзу. (Мне не нужно было подражать Джо Намату. Большинство девочек считали, что я и так был на него похож.)

На пустых полях западного Техаса растет репейник. Невозможно играть в футбол, не падая, а на поле в западном Техасе невозможно упасть, не наткнувшись на репейник.

Гораздо больше раз, чем я помню это, я выбирался из зарослей репейника, настолько безнадежно покрытый колючками, что мне была необходима помощь. Дети не полагаются на других детей, чтобы вытащить колючки. Вам нужен тот, кто умеет это делать. Я ковылял домой, чтобы папа вытащил причиняющие боль колючки — одну за другой.

Я не был особо сообразительным, но знал одну вещь: если я хотел вернуться в игру, мне нужно было избавиться от этих колючек.

Каждая ошибка в нашей жизни похожа на репейник. Невозможно жить, не падая, и невозможно упасть, не наткнувшись на колючки. Но знаете что? Мы не всегда ведем себя так же благоразумно, как маленькие игроки. Иногда мы пытаемся вернуться в игру, не разобравшись с колючками. Словно мы не хотим, чтобы кто-нибудь узнал, что мы упали, поэтому притворяемся, что ничего не произошло. В результате мы живем с болью. Мы не можем нормально ходить, спать, отдыхать. Какими же раздражительными мы становимся!

Хочет ли Бог, чтобы мы так жили? Исключено. Послушайте это обетование: «Сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их» (Рим. 11:27).

Бог делает больше, чем просто прощает наши грехи: он снимает их! Нам нужно просто принести их Ему.

Ему нужны не только ошибки, которые мы совершили. Ему нужны и те, которые мы совершаем! Вы совершаете их? Вы напиваетесь? Вы ленитесь на работе или изменяете своему супругу? Вы неправильно распоряжаетесь деньгами? Вы неправильно распоряжаетесь своей жизнью?

Если так, то не притворяйтесь, что ничего не произошло. Не притворяйтесь, что вы не падаете. Не пытайтесь вернуться в игру. Идите прежде к Богу. Первый шаг после падения должен быть сделан по направлению к кресту. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1:9).

Что вы можете оставить у креста? Начните с плохого. Пока вы там находитесь, отдайте Богу и свое недовольство.

Помните историю о человеке, которого укусила собака? Когда он узнал, что собака была больна бешенством, он начал составлять список. Врач сказал ему, что ему не стоит составлять завещание, потому что бешенство можно вылечить. «А я вовсе и не составляю завещание, — ответил он. — Я составляю список людей, которых я хочу укусить».

Все мы могли бы составить такой список, не правда ли? Вы уже знаете, что друзья не всегда бывают дружелюбными? Соседи не всегда ведут себя по-

соседски. Некоторые рабочие никогда не работают, а некоторые начальники всегда ведут себя, как начальники.

Вы уже знаете, что обещание не всегда выполняют, не так ли? Только потому, что кто-то называет себя вашим папой, не означает, что он будет вести себя как папа. Хотя вам сказали «да» у алтаря, вам могут сказать «нет» в браке.

Вы уже знаете, что мы склонны отвечать ударом на удар, не так ли? Огрызаться? Составлять списки, злиться и рычать на людей, которые нам не нравятся?

Богу нужен ваш список. Он побудил одного служителя написать: «Любовь не мыслит зла» (1 Кор. 13:5). Он хочет, чтобы мы оставили этот список у креста.

Нелегко.

«Вы только посмотрите, как они со мной поступили!» — взываем мы и указываем на свои раны.

«Ты только посмотри, что Я сделал для тебя», — напоминает Он и указывает на крест.

Павел сказал об этом так: «Прощайте взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы» (Кол. 3:13).

Мне и вам дано повеление — не совет, а *повеление* — не вести учет злу.

Кроме того, а хочется ли вам это делать? Вам действительно нужен каталог с указанием каждого случая, когда с вами дурно обошлись? Вы действительно хотите прокладывать себе жизнь ворчанием и рычанием? Бог тоже этого не хочет. Отдайте свои грехи, прежде чем они заразят вас, и вашу горечь, прежде чем она сожжет вас. И отдайте Богу свою тревогу, прежде чем она разрушит вас. Отдайте Богу свои тревоги.

Человек пришел к своему психологу и пожаловался, что его тревога влияет на его сны. Иногда ему снилось, что он был походной палаткой, а иногда ему снилось, что он был вигвамом индейцев. Доктор быстро проанализировал ситуацию и ответил: «Я знаю, в чем проблема. Вы слишком напряжены»^{*}.

Большинство из нас испытывают то же самое. Нам, родителям, приходится особенно тяжело. Мои дочери в том возрасте, когда они начинают водить машину. Кажется, что еще только вчера я учил их ходить, а теперь сажаю их за руль. Это пугающая мысль. Я подумываю над тем, чтобы прилепить на бампер машины Дженны специальную наклейку, на которой будет написано: «Как у меня получается водить машину? 1-800-ПОЗВОНИТЕ ПАПЕ».

Что нам делать с этими волнениями? Принесите свои тревоги к кресту — в буквальном смысле. В следующий раз, когда вы будете волноваться о своем здоровье, доме, финансах или полете, совершите умозрительное путешествие на

^{*} Здесь автор использует игру слов. Фраза «слишком напряжены» («too tense») звучит в английском языке схоже с фразой «две палатки» («two tents»). — Прим. перев.

Голгофский холм. Проведите несколько мгновений, снова рассматривая фрагменты страстей Господних.

Проведите пальцем по острию копья. Подержите в ладонях гвоздь. Прочтите, что написано на табличке на вашем родном языке. Делая это, прикоснитесь к бархатистой земле, окропленной кровью Бога.

Кровь, которую Он пролил за вас.

Копье, которое Он принял за вас.

Гвозди, которые Он прочувствовал за вас.

Табличка, которую Он оставил для вас.

Он сделал все это ради вас. Зная это, зная все, что Он сделал для вас там, неужели вы думаете, что Он не позаботится о вас здесь?

Или, как написал Павел: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32).

Окажите себе услугу: отнесите свои тревоги к кресту. Оставьте их там вместе со всем плохим и сердитым. Можно ли посоветовать вам оставить там еще кое-что? *Ваш последний час.*

Если Христос не вернется прежде, то у нас с вами будет такой момент. Последний момент. Последний вздох. Последний взгляд и последний стук сердца. В мгновение ока вы оставите все, что было вам знакомо, и войдете туда, где все совсем не так.

Это беспокоит нас. Смерть — это великое неизвестное. А мы всегда немного боимся неизвестности.

Так было и с Сарой. Мы с Деналин думали, что это будет отличная идея. Мы похитим наших девочек из школы и устроим им экскурсию на выходные. Мы забронировали места в гостинице и договорились с учителями, чтобы их отпустили, но сохранили это в тайне от наших девочек. Когда мы в пятницу вечером появились в четвертом классе, где учится Сара, мы думали, что она будет в восторге. Но оказалось все наоборот. Она испугалась. Она не хотела уходить!

Уходя из класса, я заверил ее, что все было в порядке. Мы приехали, чтобы отвезти ее туда, где ей будет весело. Это не сработало. К тому времени, когда мы подошли к машине, она заплакала. Она была сбита с толку. Ей не понравилось это вторжение.

И нам не нравится. Бог обещает прийти внезапно и забрать нас из серого мира, который нам знаком, в золотой мир, которого мы не знаем. И из-за того, что он нам не знаком, мы не уверены, что хотим туда попасть. Мы даже расстраиваемся при мысли о Его приходе.

По этой причине Бог хочет, чтобы мы сделали то же самое, что в конце концов сделала Сара, — доверилась своему отцу. Наш Отец сказал: «Да не

смущается сердце ваше. Я приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Иоан. 14:1,3).

Кстати, вскоре Сара расслабилась и наслаждалась поездкой. Ей даже не хотелось возвращаться обратно. И вам тоже не захочется.

Беспокоитесь ли вы о своих последних мгновениях? Оставьте их у подножия креста.

Кто-то уже, наверное, успел подумать: «Знаешь, Макс, если я оставлю все это у креста, то у меня не останется ничего, кроме хорошего».

А знаете что? Так оно и есть.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В этом листе бумаги нет ничего примечательного. Нет тисненых букв. Нет водяных знаков. Он не из плотной бумаги. Нет никакой эмблемы. Просто неровно оторванный желтый лист из блокнота.

В почерке нет ничего примечательного. Когда-то он был прекрасным. Будучи ребенком, я пытался копировать его. Но вы не стали бы копировать манеру начертания букв на листке из блокнота. Нужно приложить усилие, чтобы разобрать, что там написано. Угловатые строчки. Неровные буквы и неодинаковые пробелы между словами.

Но это — лучшее, что мог сделать мой отец. Боковой амиотрофический склероз сделал его руки настолько слабыми, что он едва мог поднести ко рту вилку, не то чтобы писать. Представьте себе, что вы пишете, обхватив ручку всеми пальцами, и вы будете близки к тому, чтобы понять его проблему.

Это были его последние слова, написанные для нас. Болезнь и холодная погода едва не свели его в могилу. Мы с Деналин поспешно отправились домой из Бразилии и провели месяц, питаясь больничной едой и по очереди дежуря у его кровати. Его здоровье улучшилось, поэтому мы вернулись в Южную Америку. Примерно через день после приезда мы получили это письмо.

19 января 1984

Дорогие Макс и Деналин!

Я рад, что вы благополучно добрались до дома. Теперь успокойтесь и возвращайтесь на работу. Я безгранично радовался вашему приезду. И особенно тому, что вы сидели со мной по ночам.

МАКС, ВСЕГДА БУДЬТЕ ВМЕСТЕ С ДЕНАЛИН, ЧТО БЫ НИ ПРОИЗОШЛО.

Думаю, что нет нужды писать вам что-то еще. Вы и так знаете, как сильно я люблю вас обоих. Просто живите доброй христианской жизнью и ИМЕЙТЕ СТРАХ БОЖИЙ.

Надеюсь встретиться с вами еще раз на земле — а если нет, то на небесах.

С огромной любовью,

Папа.

Я представлял себе, как мой отец писал эти слова. Лежа на больничной койке, держа в руках ручку, а на коленях блокнот. Думая о том, что это будет его последняя записка. Как вы думаете, тщательно ли он подбирал свои последние слова? Конечно да.

Можете себе представить, что вы делаете что-то подобное? Можете себе представить свою последнюю записку тем, кого любите? Ваши последние слова ребенку или супругу?

Что бы вы сказали? Как бы вы это сказали?

Даже если вы не можете ответить на первый вопрос, вы можете ответить на второй. Как бы вы сказали свои последние слова? Обдуманно. Осторожно. Разве вы не отнеслись бы к этому, как Моне относился к палитре, — подыскивая не только нужный цвет, но и безукоризненный оттенок, идеальный тон? У большинства из нас есть только одна возможность произнести свои последние слова.

Это все, что было дано Иисусу. Как вы думаете: зная о том, что над Его последними словами будут постоянно размышлять, тщательно ли Он их подбирал? Обдуманно? Конечно да. В тот день не было никаких случайностей. Последние мгновения Иисуса не были предоставлены на волю случая. Бог избрал путь; Он выбрал гвозди. Наш Господь установил три креста и написал табличку. Бог никогда не был более суверенным, чем в деталях смерти Своего Сына. Так же обдуманно, как мой отец написал записку, так и ваш Отец оставил послание:

«Я сделал это ради тебя. Я сделал все это ради тебя».

Заказать книгу по почте можно на сайте издательства «Библейский взгляд»:
www.biblicalview.ru